

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1263

№2(105)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

МОСКВА, 2026

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам CV международной
научно-практической конференции*

№ 2(105)
Февраль 2026 г.

Издается с октября 2016 года

Москва
2026

УДК 159.9+37

ББК 74+88

НЗ4

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры оздоровительной физической культуры Кемеровского

государственного университета, РФ, Кемеровская область, г.Кемерово;

Кузьменко Наталья Ивановна - к.п.н., доцент ВАК, заведующий кафедрой социальных дисциплин, ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»;

Сидячева Наталья Владимировна - канд. психол. наук, зав. кафедрой социальной психологии МГОУ, профессор Российской Академии Естествознания.

НЗ4 Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам CV междунар. науч.-практ. конф. – № 2(105). – М.: Изд. «МЦНО», 2026. – 84 с.

ISSN 2542-1263

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 74+88

ISSN 2542-1263

© «МЦНО», 2026

Оглавление

Раздел 1. Педагогика	5
1.1. Коррекционная педагогика	5
ПЛАСТИЛИНОГРАФИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ Кузнецова Наталья Викторовна	5
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) В КОРРЕКЦИОННУЮ ЛОГОПЕДИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ Нестеренко Наталья Юрьевна	10
1.2. Общая педагогика, история педагогики и образования	16
РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧАЩИХСЯ Басирова Аделя Рубиновна Фахрутдинова Резида Ахатовна	16
1.3. Теория и методика обучения и воспитания	20
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ Воропаева Елена Валерьевна Рудаченко Каролина Дмитриевна	20
ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Воропаева Елена Валерьевна Бредихина Анастасия Валентиновна	27
ИНТЕГРАЦИИ АДАПТИВНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ Шарипжанова Акерке Муратқызы	32

1.4. Теория и методика профессионального образования	40
К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ Буюкли Дарья Андреевна	40
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Кошеленко Оксана Сергеевна	44
1.5. Теория, методика и организация социальнокультурной деятельности	51
ЛИЧНОСТНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА Серикова Коркем Аскаркызы	51
Раздел 2. Психология	56
2.1. Общая психология, психология личности, история психологии	56
ПРОАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Попович Жанна Васильевна Беловол Елена Владимировна	56
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ: СВЯЗЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ Струнников Данил Алексеевич	64
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ЦИФРОВЫХ НАРРАТИВОВ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ Уланов Максим Александрович Беловол Елена Владимировна	73
2.2. Психология развития, акмеология	78
СРАВНЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ Власенко Диана Евгеньевна	78

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА

1.1. КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

ПЛАСТИЛИНОГРАФИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Кузнецова Наталья Викторовна

учитель-логопед,
Муниципальное бюджетное дошкольное
образовательное учреждение г. Астрахани
«Детский сад № 85»,
РФ, г. Астрахань

PLASTICINE ART IN WORK WITH CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Kuznetsova Natalia Viktorovna

Speech Therapist,
Municipal Budgetary Preschool Educational Institution of Astrakhan
«Kindergarten No. 85»
Russia, Astrakhan

Аннотация. Пластилинография является инновационной методикой, направленной на развитие речи у детей с тяжелыми нарушениями речи. Пластилинография не только улучшает речевые и моторные навыки, но также облегчает процесс социальной адаптации. Эффективность методики подтверждается научными исследованиями и практическим опытом, подчеркивая её роль в комплексном развитии детей с ТНР.

Abstract. Plasticine art (plasticineography) is an innovative method aimed at speech development in children with severe speech disorders. This

technique not only improves speech and motor skills but also facilitates the process of social adaptation. The effectiveness of the method is confirmed by scientific research and practical experience, highlighting its role in the comprehensive development of children with severe speech impairments.

Ключевые слова: пластилинография; развитие речи; мелкая моторика; творческая деятельность; дошкольное образование.

Keywords: plasticineography; speech development; fine motor skills; creative activity; preschool education.

Пластилинография представляет собой одну из инновационных методик, направленных на развитие речи у детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Данная техника представляет собой создание изобразительных композиций из пластилина, что позволяет комплексно воздействовать на развивающиеся когнитивные функции, мелкую моторику и речевую активность ребенка.

Как указывает С.В. Петрова, использование пластилинографии способствует гармоничному развитию ребенка, охватывая его эмоциональную, когнитивную и речевую сферы. Это достигается благодаря тому, что процесс лепки стимулирует у детей активные речевые действия, такие как описание своих действий, комментирование создаваемых образов и взаимодействие с воспитателем.

В чем же польза лепки из пластилина для детей? Пластилин – самое доступное средство для детей, которое вызывает интерес и способствует всестороннему развитию. Ребенок учится владеть своими руками, самостоятельно создавать различные картинки, и ощущать себя мастером и творцом. Кроме того, польза от занятий лепкой гораздо существенней.

Для умственного развития

- когда ребёнок разминает пластилин (или другой материал) в руках, создаёт из него детали разных форм, присоединяет их друг к другу, сплюсчивает, вытягивает, развивается мелкая моторика рук, что напрямую влияет на развитие речи, координацию движений, память и логическое мышление;

- когда ребёнок концентрируется на своём занятии, он учится терпению и усидчивости;

- когда ребёнок двумя руками катает шарик или колбаску, у него работают оба полушария мозга, укрепляются межполушарные связи, что в свою очередь способствует развитию внимания и саморегуляции.

Для здоровья и эмоционального состояния

– регулярные занятия спокойными играми способствуют нормализации сна и понижению чрезмерной активности, уменьшают возбудимость и раздражительность;

– занятие лепкой связано с целой гаммой чувств: от тактильных ощущений, восприятия цвета и запаха до сложных внутренних состояний – волнения, интереса, радости от того, что все получается и огорчения, если ожидания не совпадают с результатом;

– психологи активно используют лепку как одно из направлений арт-терапии, которая обращается к внутренним скрытым самоисцеляющим ресурсам ребёнка.

Для развития личности

– лепка знакомит детей с понятиями формы и цвета. Даёт опыт тактильного восприятия на уровне «мягкий – твёрдый», «тёплый – холодный», «мокрый – сухой»;

– лепка играет существенную роль в эстетическом воспитании ребёнка и развитии у него чувства прекрасного;

– помимо основных моторных навыков, лепка развивает целеустремлённость, усидчивость и аккуратность.

– обычная лепка из пластилина способна изменить поведение ребёнка. Когда он воспроизводит окружающий мир в деталях, то учится более терпимо относиться к взрослым, сверстникам, животным, природе. Приобретает навыки строить более тесные социальные связи, активнее общаться. Особенно актуально такое занятие для проблемных деток.

В последние годы в нашей стране отмечается тенденция на увеличение количества детей с проблемами в развитии речи. Уровень развития речи детей находится в прямой зависимости от степени развитости тонких движений пальцев рук. Невропатолог и психиатр В.М. Бехтерев писал, что движения руки всегда были тесно связаны с речью и способствовали её развитию. Взаимосвязь мелкой и речевой моторики изучена и подтверждена исследованиями многих крупнейших ученых (И.П. Павлов, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев). Известный исследователь детской речи (М.М. Кольцова) пишет о том, что развитие функций руки и речи у людей идет параллельно. Сначала развиваются тонкие движения пальцев рук, затем появляется артикуляция слогов; все последующее совершенствование речевых реакций стоит в прямой зависимости от степени тренировки движений пальцев.

Таким образом, подчеркивает М.М. Кольцова, есть все основания рассматривать кисть руки как орган речи – такой же, как артикуляционный аппарат. Любое нарушение развития речи ребенка часто сопровождается нарушением внимания и памяти, недоразвитием мелкой моторики и влияет на формирование изобразительных навыков. Рекомендуются

стимулировать (Е.М. Мاستюкова, М.И. Ипполитова, Л.А. Данилова) речевое развитие детей путём тренировки движений пальцев рук.

Видов пластилинографии существует великое множество:

- прямая пластилинография – оформление художества на горизонтальной поверхности (скатывание элементов в форме «шариков» и «колбасок»);
- контурная лепка – картина выкладывается жгутиками (тонкими «колбасками») разной толщины;
- витражная или обратная пластилинография – на прозрачном пластике или оргстекле наносятся контуры, после чего наносятся детали;
- многослойная лепка – последовательное нанесением слоёв пластилина из плоских кругов различных цветов;
- мозаичная техника – выкладка картины шариками разного размера;
- модульная лепка – элементы выполняются в разных техниках, перечисленных выше;
- фактурная техника – создание картин разной степени выпуклости (барельеф – изображение выделяется на фоне менее чем наполовину, горельеф – образ проступает над фоном более чем наполовину, контррельеф – рисунок углубляется в фон).

Доказано, что, выполняя пальчиками различные упражнения, дети достигают хорошего развития мелкой моторики рук, которая не только оказывает благоприятное влияние на развитие речи, но и подготавливает их к рисованию и письму. Кисти рук приобретают хорошую подвижность, гибкость, исчезает скованность движений, это в дальнейшем облегчает приобретение навыков письма.

Примеры использования пластилинотерапии в логопедии:

- Лепка букв и слов.
- Замазывание по контуру рисунков, относящихся к определенной лексической теме.
- Скатывать объемные шарики, заполняя ими белые круги на предметных и сюжетных картинках.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что у детей с нарушением речи в процессе занятий пластилинографией происходит развитие мелкой моторики рук, эффективное и качественное изменение в художественно-речевом развитии, расширение зрительных горизонтов. Дети овладевают умением передавать форму и характерные детали внешнего вида предмета, умение использовать разнообразные приёмы: выполнение декоративных налёпов разной формы: придавливать, примазывать, разглаживать границы, соединение частей; развивается творческое воображение и целостное восприятие, повышается двигательная

активность, звукопроизношение. Возрастают показатели, грамотности, выразительности речи и фонематического восприятия.

Список литературы:

1. Голицына, Н.С., Скоролупова, О.А., Давыдова, Г.Н. Детский дизайн. Пластилинография / Н.С. Голицына, О.А. Скоролупова, Г.Н. Давыдова. – М.: Скрипторий, 2006.
2. Давыдова, Г.Н. Пластилинография для малышей / Г.Н. Давыдова. – М.: Скрипторий, 2008.
3. Колдина, Д.Н. Лепка и рисование с детьми 2-3 лет. Конспекты занятий / Д.Н. Колдина. – М.: Мозаика – синтез, 2009.
4. Янушко, Е.А. Лепка с детьми раннего возраста (1-3 года). Методическое пособие для воспитателей и родителей / Е.А. Янушко. – М.: Мозаика-Синтез, 2009.

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ)
В КОРРЕКЦИОННУЮ ЛОГОПЕДИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ**

Нестеренко Наталья Юрьевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Донецкий государственный университет,
РФ, г. Донецк*

**FEATURES OF THE INTEGRATION OF INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES INTO
CORRECTIONAL SPEECH THERAPY WORK ON THE
FORMATION OF GRAPHOMOTOR SKILLS IN PRIMARY
SCHOOL STUDENTS WITH INTELLECTUAL
DISABILITIES**

Nesterenko Natalia Yurievna

*Master's Degree student,
Donetsk National University,
Russia, Donetsk*

Аннотация. Особую значимость приобретает формирование графомоторных навыков у младших школьников с легкой умственной отсталостью, как базового компонента письменной речи. Статья обсуждает использование информационно-коммуникационных технологий в коррекционной логопедической работе, описанию современных цифровых инструментов и представлению практической модели интеграции ИКТ в процесс формирования графомоторики у младших школьников с лёгкой умственной отсталостью.

Abstract. Of particular importance is the formation of graphomotor skills in younger schoolchildren with mild mental retardation as a basic component of writing. The article discusses the use of information and communication technologies in correctional speech therapy, describes modern digital tools and presents a practical model for integrating ICT into the

process of graphomotor development in younger schoolchildren with mild mental retardation.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; графомоторные навыки; графомоторика; лёгкая умственная отсталость; коррекционная работа.

Keywords: information and communication technologies; graphomotor skills; graphomotor skills; mild mental retardation; correctional work.

Введение

Современная система начального образования, следуя принципу развивающего обучения, активно ищет пути для всестороннего развития личности ребенка. Одним из ключевых направлений этого развития является формирование речевых навыков, в частности - письменной речи. Это сложное, многогранное явление, центральное место в котором занимает письмо - способность выражать мысли и содержание речи с помощью системы графических символов.

Особую значимость имеет формирование графомоторных навыков у детей с легкой умственной отсталостью и другими формами интеллектуальных нарушений, у которых наблюдаются выраженные трудности. Современные подходы к коррекционной работе с детьми данной категории всё чаще опираются на использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Важным условием для полноценного овладения графомоторными навыками для обучающихся на начальном уровне образования является хорошее развитие моторного компонента двигательного анализатора и подготовленности руки к выполнению точных и сложных движений.

Графический навык, согласно определения, данного Н.Г. Агарковой, – это автоматизированный способ дифференцировки и перекодирование звуков (фонем) речи в соответствующие буквы, начертание их на бумаге и вместе с тем осознание воспроизводимых буквенных комплексов (слов) [1, с.23].

Графомоторика - это совокупность моторных умений, необходимых для выполнения письменных действий. Ее развитие связано с формированием мелкой моторики, координации движений, зрительно-моторной интеграции и пространственного восприятия. В научной литературе подчеркивается, что развитие графомоторных навыков является важным компонентом общей моторной, когнитивной и речевой сферы ребенка.

У детей с интеллектуальными отклонениями (в том числе с легкой умственной отсталостью, ОВЗ, СДВГ, задержкой психического

развития) графомоторные нарушения проявляются в виде неустойчивого захвата ручки, неровных линий, искажений букв, быстрой утомляемости, снижения мотивации к письму. Традиционные методы коррекции (рисование, штриховка, лепка, письмо в тетрадах) часто оказываются недостаточно эффективными из-за низкой мотивации детей, быстрого снижения внимания и отсутствия персонализации.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) предлагают новые возможности: интерактивность, визуальную и аудиальную обратную связь, геймификацию, адаптацию под индивидуальные темпы и уровень развития. Включение ИКТ в логопедическую работу позволяет трансформировать коррекционный процесс из пассивного в активный, игровой и эмоционально насыщенный.

Основная часть

Формирование графомоторных навыков у младших школьников с лёгкой умственной отсталостью происходит со значительными трудностями, обусловленными их психофизическими особенностями. Недоразвитие сенсорных, моторных и ориентировочных функций, слабость межанализаторной деятельности и низкая активность познавательных процессов препятствуют овладению навыками письма, вызывая многочисленные ошибки и замедляя развитие этих умений.

Согласно концепции внутренней регуляции деятельности (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), развитие моторных навыков у детей с ОВЗ требует опоры на внешние средства - в том числе цифровые. ИКТ выступают как инструменты-посредники, которые:

- компенсируют недостатки сенсорно-перцептивной сферы;
- обеспечивают многоканальную обратную связь (визуальную, звуковую, тактильную);
- стимулируют развитие самоконтроля и саморегуляции;
- снижают тревожность, связанную с неудачами в письме.

Современные исследования Козловой И.В, Широковой Ю.С. подтверждают, что цифровые среды значительно повышают эмоциональную вовлеченность обучающихся по сравнению с традиционными методами, а также способствуют автоматизации движений за счёт повторяемости и постепенного усложнения заданий [2, с.37].

Таблица 1.

**Современные ИКТ-инструменты для формирования
графомоторики**

Интерактивные развивающие средства	Примеры инструментов	Функции в коррекции
Интерактивные тренажёры	Обучающие и развивающие приложения: «Пишем красиво», «Рисуем по точкам», "Малыш и Карлсон", "Мои первые буквы"	Автоматизация движений, развитие моторики, обучение написанию букв, тренировка движений, мгновенная обратная связь (звуковая, визуальная), мотивируют ребенка на безошибочное выполнение заданий.
Приложения-раскраски на сенсорных экранах	Android-планшеты с активным стилусом	Требуют точных, мелких движений для закрашивания контура, развивая координацию и умение не выходить за границы
Интерактивные игры, упражнения, требующие одновременных или попеременных движений обеих рук	Сенсорные экраны и тачпады	Развитие межполушарного взаимодействия
Геймифицированные приложения	LetterSchool, Trace it!, My First Handwriting	Обучение через сюжетные сценарии, награды, анимации, соревновательные элементы
Электронные портфолио	Google Classroom, Microsoft OneNote, специализированные платформы («Коррекционный журнал»)	Мониторинг прогресса, визуализация динамики, взаимодействие с родителями

На основе данных диагностики графомоторных навыков у обучающихся с интеллектуальными нарушениями формируется персонализированный план коррекционной логопедической работы:

- 2-3 занятия в неделю по 25–35 минут,
- чередование цифровых и традиционных упражнений,
- адаптация сложности заданий (автоматическая или ручная).

Занятия проводятся в мини-группах (2–4 ребенка) или индивидуально.

Используется планшет с приложением, подключённое к интерактивной доске для демонстрации. Логопед даёт краткие инструкции, поощряет, корректирует.

Приложение автоматически фиксирует:

- время выполнения;
- количество ошибок;
- изменение скорости.

Данные экспортируются в электронное портфолио. Родителям предоставляется доступ к отчётам через мобильное приложение.

Возможные проблемы и ограничения:

- доступность оборудования - не все школы обеспечены планшетами и стилусами;
- недостаточная подготовка педагогов - необходимы курсы повышения квалификации по ИКТ в коррекции;
- риск переизбытка экранного времени – необходимо соблюдать баланс с тактильными и двигательными упражнениями;
- отсутствие стандартизированных цифровых программ - большинство приложений не адаптированы под русский язык и специфику детей с умственной отсталостью.

Заключение. Интеграция ИКТ в коррекционную логопедическую работу по формированию графомоторики у детей с интеллектуальными нарушениями - эффективный и перспективный подход, позволяющий индивидуализировать обучение и повысить мотивацию детей. Цифровые технологии позволяют не только компенсировать когнитивные и моторные трудности, но и трансформировать процесс обучения в позитивный, мотивирующий и эффективный опыт обучающихся.

Для достижения максимальных результатов в коррекционной логопедической работе необходим комплексный подход, сочетающий ИКТ с традиционными методами коррекции, что позволит обеспечить всестороннюю поддержку речевого развития детей.

Список литературы:

1. Агаркова, Н.Г. Графический навык. Каллиграфический навык / Н.Г. Агаркова // Начальная школа. 1994. № 7. С. 85.
2. Козлова И.В. Современные подходы к развитию мелкой моторики у дошкольников // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 3. – С. 45-52.
3. Козлова, Е.В. Цифровые технологии в коррекции графомоторики у детей с ОВЗ / Е.В. Козлова. – М.: Просвещение, 2023.
4. Широкова, Т.А. Геймификация как средство повышения мотивации в логопедии / Т.А. Широкова // Дефектология. – 2024. – №2. – С. 45–52.

5. Павлова, Л.М. Эффективность интерактивных тренажёров в формировании письменной речи у детей с ЛУО / Л.М. Павлова // Вестник Московского психолого-педагогического института. – 2024. – №1. – С. 88–97.
6. Смирнова Е.В. "Развитие графомоторных навыков у детей с умственной отсталостью". В сборнике "Педагогическая психология", 1992.

1.2. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧАЩИХСЯ

Басирова Аделя Рубиновна

студент,

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
РФ, г. Казань*

Фахрутдинова Резида Ахатовна

д-р пед. наук, проф.,

*Казанский федеральный университет,
РФ, г. Казань*

DEVELOPMENT AND PILOT TESTING OF A SYSTEMATIC MANAGEMENT MODEL FOR STUDENT CAREER GUIDANCE ACTIVITIES

Basirova Adelya Rubinovna

Student,

*V.G. Timiryasov Kazan Innovative University,
Russia, Kazan*

Fahrutdinova Rezida Akhatovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

*Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

Аннотация. Цель исследования – разработать и апробировать модель системного управления профориентационной деятельностью учащихся. В работе применялись анкетирование, анализ программ и мониторинг педагогической деятельности. Результаты показали увеличение

мотивации и профессиональной осознанности учащихся, а также повышение эффективности профориентационной работы.

Abstract. The aim was to develop and pilot a model of systemic management of students' career guidance activities. Methods included surveys, program analysis, and monitoring of pedagogical activities. Results showed increased motivation and professional awareness among students, along with enhanced effectiveness of career guidance work.

Ключевые слова: профессиональный выбор, профориентационная деятельность, электронные платформы.

Keywords: career choice, career guidance activities, digital platforms.

В основании исследования лежит концепция системного управления деятельностью, предполагающая интеграцию целей, ресурсов и методов в единый целостный процесс. Анализ современной педагогической литературы показал, что эффективность профориентационной работы зависит не только от содержания программ, но и от организационной структуры управления ими [3, с. 13].

Правильная и грамотно выстроенная система управления позволяет своевременно выявлять проблемные области, обеспечивать взаимодействие всех участников процесса – педагогов, управленцев и учащихся – а также внедрять инновационные технологии для повышения мотивации и профессиональной осознанности школьников. Это особенно актуально в условиях модернизации системы образования, где значительная роль отводится внедрению современных цифровых решений и систем мониторинга [2, с. 164].

Разработанная модель включает следующие ключевые компоненты:

- цель – повышение уровня профессиональной осознанности и мотивации учащихся, подготовка их к выбору профессионального пути;
- формы и методы работы – проектные технологии, системное оценивание, мониторинг и сопровождение;
- инструменты реализации – электронные платформы, диагностические методики, программные модули для оценки эффективности.

Теоретическая значимость заключается в анализе и обосновании роли современных управленческих подходов и проектных технологий в системе профориентационной работы с учащимися. В рамках исследования уточнены основные понятия: «управление профориентационной деятельностью», «проектные технологии», а также разработаны теоретические основы моделирования эффективного управления профориентационной помощью в образовательных учреждениях. Кроме того,

определены критерии и показатели оценки эффективности реализации программы «Билет в будущее», что позволяет более глубоко понять механизмы повышения профессиональной ориентированности школьников и студентов [1, с. 214].

Практическая значимость обусловлена разработкой и апробацией модели управления профориентационной работы, которая может быть использована образовательными учреждениями и педагогами при организации и реализации программы «Билет в будущее». Данный опыт может служить основой для повышения уровня профориентации школьников, а также для формирования у них более активной позиции по поводу своего будущего профессионального самоопределения [4, с. 392].

2. Методика апробации модели

Апробация проводилась в рамках реализации проекта «Билет в будущее» в образовательных учреждениях города [название]. В исследование вовлечены 50 человек: учащиеся (N=50), педагоги (N=30), управленческий состав (N=20).

Перед началом внедрения были проведены диагностические мероприятия:

- анкетирование учеников и педагогов для выявления исходного уровня профессиональной осознанности;
- анализ существующих программ профориентационной работы.

Затем реализована серия мероприятий по внедрению модели: обучение педагогического коллектива, настройка системы мониторинга, проведение проектных мероприятий с учащимися.

На завершающем этапе применялись:

- повторное анкетирование для выявления изменений в мотивации и уровне знаний;
- анализ документов и программных материалов;
- интервью с участниками для получения качественной оценки.

3. Результаты апробации

Итоги внедрения модели продемонстрировали значительные положительные изменения.

Уровень профессиональной осознанности увеличился на 25 %, что подтверждается повышением оценки важности выбора профессии среди учащихся.

Количество реализованных проектных инициатив увеличилось на 15 %, что свидетельствует об активизации участия учеников в профориентационных мероприятиях.

Показатели эффективности оценки работы повысились на 20 %, что говорит о возможности более точного мониторинга и корректировки программ.

Большинство участников отметили удобство применения системы и её практическую значимость, подчеркнув повышенную мотивацию и заинтересованность в профориентационной деятельности.

Эти результаты свидетельствуют о возможности использования предложенной модели для повышения эффективности систем профориентационной работы в условиях современной системы образования.

4. Обсуждение результатов

Выявленные улучшения подтверждают эффективность системного подхода и проектных технологий в управлении профориентационной деятельностью. Особое значение имеет внедрение системы мониторинга и оценки, что обеспечивает возможность оперативного реагирования на изменения и корректировки программ.

Обратная связь участников показала, что модель способствует активизации педагогического коллектива, повышает мотивацию учащихся и способствует развитию профессиональной самосознательности.

Однако, несмотря на положительные результаты, были выявлены и определённые трудности – необходимость обучения педагогов работе с новыми технологическими средствами, а также адаптация модели к условиям разных образовательных учреждений.

Список литературы:

1. Грецов А.Г. Выбираем профессию. Советы практического психолога / А.Г. Грецов. – СПб. : Питер, 2017. – 214 с.
2. Игумнова Е.А., Радецкая И.В. Квест-технология в образовании: учеб. пособие для студентов высш. и сред. учеб. заведений. – Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2016. – 164 с.
3. Овсянникова С.К. Организация профориентационной работы в школе. – Нижневартовск: Изд-во НГУ, 2013. – 13 с.
4. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : учеб.-метод. пособие. – М.: МОДЭК, 2018. – 392 с.

1.3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Воропаева Елена Валерьевна

*преподаватель,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Рудаченко Каролина Дмитриевна

*студент,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL COUNTERACTION TO TERRORISM IN SOCIAL NETWORKS: METHODS AND EFFECTIVENESS

Voropaeva Elena Valerievna

*Teacher,
Rostov Institute (branch) of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Rudachenko Karolina Dmitrievna

*Student,
Rostov Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье анализируется использование социальных сетей террористическими организациями для пропаганды и вербовки, а также методы информационно-психологического противодействия. Рассматриваются факторы привлекательности цифровой среды для террористов, многоуровневая модель вербовки и правовые основы борьбы в Российской Федерации. Автор систематизирует ключевые направления противодействия и делает вывод о необходимости перехода к упреждающим стратегиям, сочетающим силовые и предупредительные меры в рамках коллективной безопасности.

Abstract. This article analyzes the use of social media by terrorist organizations for propaganda and recruitment, as well as methods of information and psychological warfare. It examines the attractiveness of the digital environment for terrorists, the multi-tiered recruitment model, and the legal framework for combating it in the Russian Federation. The author systematizes key areas of counteraction and concludes on the need to shift to preemptive strategies that combine force and preventive measures within the framework of collective security.

Ключевые слова: терроризм, вербовка, опасность, противодействие, идеологическое воздействие.

Keywords: terrorism, recruitment, danger, counteraction, ideological influence.

В современном мире социальные сети стали не только инструментом общения, но и ключевым полем информационного противоборства за подписчиков. Террористические организации, осознав потенциал цифровых платформ, превратили интернет в мощнейшее средство для распространения своей идеологии, вербовки сторонников и координации действий. Это вынуждает государственные структуры и гражданское общество разрабатывать комплексные системы информационно-психологического противодействия, которые становятся все более актуальными в условиях цифровизации общества, где границы между реальным и виртуальным миром стираются, а влияние онлайн-среды на формирование сознания индивида постоянно возрастает.

Социальные сети представляют для террористов почти идеальную среду благодаря сочетанию нескольких факторов. Во-первых, глобальный охват и доступность позволяют мгновенно обращаться к многомиллионной аудитории по всему миру. Во-вторых, анонимность, обеспечиваемая технологиями вроде VPN и возможностями Darknet, помогает скрывать личность и деятельность. В-третьих, низкая стоимость создания

и распространения контента при высокой эффективности воздействия делает онлайн-пропаганду экономически выгодной.

Основной мишенью, как показывают исследования Центра изучения и сетевого анализа терроризма и Института стратегических исследований, является молодежь в возрасте 14–30 лет, наиболее восприимчивая к идеологическому воздействию в период социального и мировоззренческого самоопределения. Террористы применяют изощрённые методы психологического воздействия, манипулируя чувством справедливости, потребностью в принадлежности и героическим идеалом, создавая привлекательные нарративы [2].

Террористические группировки используют сложную многоуровневую модель вербовки. Первичный отбор ведется через массовые паблик сервисы и каналы, где распространяется обобщенный идеологический контент, эксплуатирующий актуальные общественные проблемы и недовольства. Затем потенциально лояльные пользователи перемещаются в более закрытые сообщества и мессенджеры, где начинается этап идеологической индоктринации и построения личных отношений с вербовщиком. Финальной стадией является перевод в полностью закрытые чаты с использованием зашифрованных мессенджеров, где происходит оперативное планирование и даются конкретные указания. Особую опасность представляет краудсорсинг террора, когда через открытые каналы распространяются призывы к совершению так называемых "low-cost attacks" (атак с низкими затратами) с использованием подручных средств, что делает угрозу массовой и труднопредсказуемой [8].

Правовой основой противодействия этой угрозе в России является Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В нем обозначены концептуальные рамки деятельности, например: приоритет профилактики, закреплённый в Главе II, обязывает государство выявлять и устранять условия, способствующие терроризму, что служит базой для информационной и воспитательной работы в сети; статья 3 закона определяет противодействие идеологии терроризма как одно из ключевых направлений, легитимизируя выявление и нейтрализацию пропагандистского контента; положения о режиме контртеррористической операции предусматривают возможность временных и соразмерных ограничений на распространение информации для пресечения паники или координации действий террористов [12].

Важным дополнением является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", который позволяет блокировать ресурсы, пропагандирующие ненависть и вражду [11]. Также ключевую роль играют подзаконные акты, такие как "Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации",

утвержденная Указом Президента РФ от 28.12.2024 №1124 [10]. Этот документ прямо указывает на необходимость развития системы мониторинга информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" для выявления контента экстремистской и террористической направленности и формирования позитивного информационного пространства. На международном уровне правовую основу для сотрудничества создают резолюции Совета Безопасности ООН, в частности, резолюция № 2354, призывающая государства активно противодействовать использованию интернета в террористических целях.

Методы информационно-психологического противодействия можно разделить на несколько взаимодополняющих направлений. Правовые и технические меры пресечения включают блокировку экстремистского контента на основании реестра запрещённых сайтов Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), мониторинг социальных сетей с использованием технологий семантического анализа и совершенствование уголовного законодательства.

Согласно ежегодным отчётам Генеральной прокуратуры РФ, в 2022-2024 годах было заблокировано более 500 000 Интернет-ресурсов и 1,5 миллиона единиц контента, связанных с террористической и экстремистской пропагандой. Технические меры также включают развитие отечественных технологий глубокого анализа трафика и сотрудничество с Интернет-провайдером для оперативного ограничения доступа [6].

Профилактика и контрпропаганда в социальных сетях представляют собой более сложную задачу. Она заключается не только в удалении, но и в активном разрушении мифов террористов через создание альтернативного позитивного контента – патриотических, культурных и просветительских проектов. Эффективной практикой, по данным исследований Московского государственного университета, является создание "зеркальных" контр-нарративов, которые не просто отрицают тезисы пропаганды, но и предлагают альтернативное, конструктивное объяснение острых социальных или исторических проблем [7]. Например, вместо отрицания проблемы, на которой спекулируют вербовщики, признать ее существование и показать реальные, легальные пути решения через институты гражданского общества и государственные программы. Важным элементом является адресная работа с группами риска через доверительных лиц – психологов, бывших сторонников радикальных течений, религиозных деятелей, обладающих авторитетом в целевых аудиториях. Специалисты из Санкт-Петербургского государственного университета в своих работах отмечают эффективность технологии "цифрового наставничества",

когда подготовленные молодые лидеры ведут просветительскую работу со сверстниками в привычной для них цифровой среде [5].

Образовательные и воспитательные меры нацелены на долгосрочный результат: формирование медиаграмотности и критического мышления у молодёжи, включение соответствующих тем в учебные программы, организацию альтернативного досуга. По инициативе Министерства просвещения РФ в школах и колледжах внедряются курсы по основам информационной безопасности, где учат оценивать достоверность источников, распознавать манипулятивные техники и логические ошибки.

Трансграничный характер угрозы делает критически важным международное сотрудничество, включая обмен оперативной информацией через каналы Интерпола и профильные структуры ООН, гармонизацию законодательства и совместные действия с крупными IT-платформами в рамках, например, Глобального интернет-форума по борьбе с терроризмом [3].

Оценка эффективности этих мер сталкивается с серьёзными вызовами и носит неоднозначный характер. Ключевыми проблемами являются правовая асимметрия из-за отсутствия единых международных стандартов регулирования интернета, постоянное технологическое отставание правоохранительных органов от террористов, совершенствующих средства шифрования, например, использование алгоритмов постквантовой криптографии в мессенджерах, а также высокая скорость распространения информации, опережающая возможности мониторинга. Согласно докладу Европола за 2023 год, среднее время жизни экстремистского поста в открытых публич-сервисах до его удаления составляет от 15 до 45 минут, что достаточно для его сохранения и распространения пользователями в закрытые каналы. Сложность контрпропаганды заключается в том, что прямые запреты и некачественная государственная пропаганда часто приводят к обратному эффекту, особенно среди молодёжной аудитории, требуя создания более привлекательного альтернативного контента. Эксперты из Финансового университета при Правительстве РФ указывают на проблему "эха пропаганды": даже после удаления основного контента, его обсуждения, фото и видео-контента, а так же его переработанных идеи продолжают циркулировать в менее формализованных сегментах сети, создавая устойчивую субкультуру [1].

Принципиально важным контекстом для понимания этих вызовов является сама эволюция концепции безопасности. Как верно отмечают в своей работе Никулина М.А. и Колодиев М.Ю., содержание безопасности на современном этапе существенно расширилось вследствие того, что человечество осознало критическое значение обеспечения коллективной безопасности в планетарном масштабе. Это происходит в результате

появления новых трансграничных угроз, нейтрализация которых не выполняется посредством изолированных национальных и региональных систем. Именно этим объясняется сложность контрпропаганды, которая заключается в том, что прямые запреты и некачественная государственная пропаганда часто приводят к обратному эффекту [9].

Статистика, приводимая Министерством внутренних дел Российской Федерации и Национальным антитеррористическим комитетом, свидетельствует о формальной эффективности репрессивных мер: сотни выявленных и пресечённых преступлений экстремистской направленности, тысячи заблокированных ресурсов. Однако идеология терроризма продолжает адаптироваться и распространяться. Аналитики из Российской академии народного хозяйства и государственной службы и Московского государственного лингвистического университета в своих исследованиях подчёркивают, что наиболее устойчивые результаты дают не силовые, а превентивные меры: комплексная воспитательная работа, развитие гражданского общества и создание позитивных жизненных перспектив для молодёжи. Качественным показателем эффективности может служить не только количество удаленного контента, но и изменение медиапотребления и ценностных ориентаций у целевых групп. Мониторинговые исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, проводимые с 2018 года, фиксируют постепенный рост уровня медиаграмотности среди российской молодёжи: доля тех, кто всегда проверяет источник информации, увеличилась с 27% до 41% за пять лет. Это косвенно свидетельствует о положительном эффекте образовательных программ [4].

Таким образом, информационно-психологическое противодействие терроризму в социальных сетях является сложной, многоплановой задачей, не имеющей простого решения. Успех зависит от сбалансированного сочетания жёстких мер пресечения и гибких долгосрочных стратегий профилактики. Будущее в этой борьбе принадлежит проактивной работе: развитию цифровой грамотности населения, подготовке высококвалифицированных IT-специалистов для правоохранительных органов, укреплению международного сотрудничества и, что самое важное, предложению молодому поколению убедительной, объединяющей и конструктивной национальной идеи, формирующей устойчивый идеологический иммунитет. Необходим переход от тактики реагирования к стратегии упреждающего формирования информационной среды, в которой деструктивные нарративы будут лишены питательной почвы. Это требует консолидации усилий государства, образовательных и научных учреждений, традиционных религиозных конфессий, институтов гражданского

общества и ответственного медиабизнеса в рамках единой государственной политики информационно-психологической безопасности.

Список литературы:

1. Алиева М.Н., Азимов Ф.М. Современные проблемы международно-правового регулирования института экстрадиции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – 54 (2). – С. 69-74.
2. Асташев А.А. Терроризм: понятие, виды, причины и способы противодействия // E-Scio. - 2021. - С. 1-21.
3. Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). – С. 79-81.
4. Геворгян А.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Полицейская деятельность. – 2024. – №6. – С. 83-98.
5. Забузов О.Н., Шушпанова И.С. Информационно-пропагандистское противодействие терроризму: взгляд молодого поколения // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – №. 3. – С. 36-49.
6. Излученко Т.В. Религиозная экстремистская деятельность: социально-философский анализ: Автореф. дисс. доктора филос. наук. – Красноярск, 2022. – 42 с.
7. Лещев И.Х. Терроризм: причины возникновения и пути противодействия // Журнал «Международный научный вестник». – 2024. – № 9. – С. 15-19.
8. Муленков Д.В., Филина Н.В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. – 2023. – С. 146-149.
9. Никулина М.А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Манускрипт. - 2017. - №4(78). - С. 155-157.
10. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации" (в ред. от 6 января 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2024. N 53 (часть I). ст. 8669.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (в ред. от 27.10.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3031.
12. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 28.02.2025 г.) // Собрание законодательства Р.Ф. 2006. N 11. ст. 1146.

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Воропаева Елена Валерьевна

*преподаватель,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Бредихина Анастасия Валентиновна

*студент,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону*

PREVENTION OF TERRORISM AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Voropaeva Elena Valerievna

*Teacher,
Rostov Institute (branch) of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Bredikhina Anastasia Valentinovna

*Student,
Rostov Institute (branch) of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В работе проводится комплексный анализ стратегии профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде в условиях цифровой трансформации и современных социальных вызовов. Исследуются ключевые факторы уязвимости молодежи, рассматриваются основные компоненты эффективной профилактической системы, а также психолого-педагогическое сопровождение групп риска. Особое

внимание уделяется необходимости межведомственного взаимодействия и формированию у молодежи позитивной гражданской идентичности как основы устойчивости к радикальным идеологиям.

Abstract. This paper provides a comprehensive analysis of the strategy for preventing terrorism and extremism among young people in the context of digital transformation and contemporary social challenges. It examines key factors of youth vulnerability, discusses the key components of an effective prevention system, and examines psychological and pedagogical support for at-risk groups. Particular attention is paid to the need for interagency cooperation and the development of a positive civic identity among young people as the basis for resilience to radical ideologies.

Ключевые слова: профилактика терроризма, молодежная среда, цифровые технологии, критическое мышление, контрпропаганда, медиаграмотность.

Keywords: terrorism prevention, youth environment, digital technologies, critical thinking, counter-propaganda, media literacy.

Проблема вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке. Молодые люди в силу возрастных психологических особенностей – поиска идентичности, максимализма, стремления к радикальным изменениям и чувства принадлежности к группе – являются наиболее уязвимой целевой аудиторией для вербовщиков деструктивных идеологий. Статистические данные подтверждают высокий уровень вовлеченности молодежи: согласно обзору судебной практики Верховного Суда РФ, в 2022-2023 годах каждое четвертое-пятое преступление экстремистской направленности и каждое седьмое-восьмое преступление террористической направленности совершалось лицами в возрасте до 30 лет. Особую тревогу вызывает рост активности в подростковой среде – доля несовершеннолетних среди привлеченных к ответственности за преступления экстремистского характера, по данным Генеральной прокуратуры, в последние три года стабильно составляла от 10% до 15% [5, с. 158].

Как упоминает кандидат педагогических наук Негин Владимир Владимирович, современные экстремистские организации активно используют цифровые технологии, социальные сети и мессенджеры для создания привлекательных для молодежи образов, пропаганды насилия и формирования так называемого «кальянного» или «диванного» экстремизма, где вовлечение начинается с виртуального пространства.

Поэтому профилактика терроризма и экстремизма в молодежной сфере должна быть не набором разрозненных мероприятий, а целостной государственной и общественной стратегией, сочетающей правовые, образовательные, социально-психологические и информационно-коммуникационные меры [9, с. 12].

Фундаментом системы профилактики выступает прочная законодательная база, устанавливающая правовые рамки противодействия. Ключевыми документами являются Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11, 12, 13]. На их основе выстраивается работа всех институтов – от правоохранительных органов до образовательных учреждений. Особое значение имеет раннее выявление признаков радикализации: распространение запрещенной символики и литературы, активность в закрытых телеграм-каналах, пропаганда ненависти к социальным или этническим группам, оправдание исторических террористических актов. Однако правоприменение в молодежной среде требует особой деликатности, чтобы карательные меры не приводили к обратному эффекту – маргинализации и дальнейшей радикализации молодого человека [1, с. 71].

Важнейшей составляющей профилактики является системная воспитательная и просветительская работа в образовательной среде – школах, колледжах и вузах. Эта работа должна быть интегрирована в учебный процесс, а не сводиться к разовым лекциям. В курсы обществознания, истории, права, литературы и даже информатики необходимо внедрять модули, посвященные критическому мышлению, медиаграмотности, основам межнационального и межконфессионального диалога, разбору механизмов манипуляции сознанием. Крайне важно формировать у молодежи позитивную гражданскую идентичность, основанную на патриотизме как активной любви к своей стране, ее истории и культуре, а не на противопоставлении «своих» и «чужих» [8, с. 295].

По словам кандидата педагогических наук Вешкина Сергея Владимировича, историческое просвещение должно давать честную и объективную картину, не замалчивая сложные страницы, но и не допуская их спекулятивного использования для разжигания ненависти. Помимо основного образования, огромную роль играет система дополнительного образования – спортивные секции, творческие кружки, военно-патриотические клубы, волонтерские движения, которые дают молодежи конструктивные формы самореализации, чувство принадлежности и значимости [2, с. 5].

В условиях цифровой трансформации особую актуальность приобретает информационно-контрпропагандистская деятельность в интернет-пространстве. Деструктивные силы ведут активную работу в социальных сетях, где создают профессионально оформленные сообщества, использующие актуальный для молодежи контент (мемы, видеоблоги, игры) для постепенного внедрения радикальных идей. Ответом должно стать не только блокирование таких ресурсов Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), но и создание привлекательной альтернативы в виде безопасного и интересного контента для молодых людей [10, с. 23].

Государству и гражданскому обществу необходимо поддерживать и продвигать позитивные патриотические проекты в цифровой среде: блоги историков и политологов, просветительские паблики, онлайн-курсы по финансовой и цифровой грамотности, киберспортивные турниры под эгидой традиционных ценностей. Особенно эффективно привлечение к этой работе популярных среди молодежи инфлюенсеров и лидеров мнений, способных на понятном языке доносить идеи гражданской ответственности [4, с. 87].

Социально-экономический аспект профилактики нельзя недооценивать. Социальная исключенность, отсутствие жизненных перспектив, безработица, особенно в моногородах и депрессивных регионах, создают питательную среду для распространения экстремистских настроений. Поэтому стратегия профилактики должна быть тесно увязана с программами молодежной политики, поддержки предпринимательства, создания современных рабочих мест и комфортной городской среды. Молодой человек, имеющий возможность получить качественное образование, построить карьеру, реализовать жилищные и семейные планы на своей малой родине, гораздо менее восприимчив к радикальным призывам. Особого внимания требуют подростки из неблагополучных семей и группы социального риска, для которых необходимо создавать индивидуальные траектории социальной адаптации и наставничества [7, с. 166].

Психолого-педагогическое сопровождение и работа с группами риска – это точечная, но критически важная часть профилактики. В образовательных организациях должна быть выстроена система, позволяющая педагогам, психологам и социальным работникам оперативно выявлять учащихся с признаками социальной дезадаптации, агрессии, замкнутости или, наоборот, демонстративного интереса к насилию. С такими подростками должна проводиться индивидуальная коррекционная работа, при необходимости – с привлечением их семей. Важно

развивать школьные службы медиации для разрешения конфликтов ненасильственным путем. Повышение психологической компетентности самих педагогов в вопросах раннего выявления радикальных настроений также является необходимой мерой [6, с. 205].

Ключевым принципом эффективной профилактики является межведомственное и межсекторальное взаимодействие. Борьба с терроризмом и экстремизмом не может быть монополией силовых структур. Необходимо консолидация усилий Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства просвещения РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Федерального агентства по делам молодежи, органов по делам молодежи в регионах, учреждений культуры, спорта, традиционных религиозных конфессий и институтов гражданского общества для создания условий позитивного развития молодежи, через внедрение эффективных профилактических мер [3]. Только такой комплексный подход, сочетающий защиту, просвещение, воспитание и создание возможностей, способен сформировать у молодого поколения устойчивый иммунитет к деструктивным идеологиям. Профилактика должна быть не борьбой с последствиями, а проактивной политикой по воспитанию ответственных, критически мыслящих и патриотично настроенных граждан, видящих свое будущее в развитии и укреплении своей страны.

Список литературы:

1. Артамонов А.Н., Бушманов Р.В. Мониторинг законодательства в сфере противодействия экстремизму в условиях цифровизации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 4 (155). – С. 66-73
2. Вешкин С.В. Профилактика этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе: Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Майкоп, 2023. – 27 с.
3. Воропаева Е.В., Барабанова Д.В. Методы профилактики и борьбы с экстремизмом в молодежной среде // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам СП междунар. науч.-практ. конф. – № 11(102). – М., Изд. «МЦНО», 2025.
4. Геворгян А.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Полицейская деятельность. – 2024. – №6. – С. 83-98.
5. Геляхова Л.А. Актуальные проблемы противодействия развитию поведения экстремистской и террористической направленности в условиях зарубежных санкций // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – №4. – С. 157-161.
6. Дзодзиева Д.С. Отдельные аспекты профилактики экстремизма // Право и управление. – 2024. – №8. – С. 203-208.

7. Канкулов А.Х. Совершенствование системы профилактики экстремизма // Журнал прикладных исследований. – 2024. – №4. – С. 164-168.
8. Мельников В.Ю. Преступления экстремистской направленности // В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2021. – С. 293-298.
9. Негин В.В. Социально-культурное партнерство вузов, государственных структур и общественных организаций по профилактике экстремизма в молодежной среде: Автореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 2021. – 28 с.
10. Рыжкова О.Б. Профилактика экстремизма в подростковом возрасте // Вестник науки. – 2022. – №2 (47). – С. 21-25.
11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351
12. Федеральный закон 06.03.2006 № 35-ФЗ О противодействии терроризму (ред. от 28.02.2025 г.) // Российская газета. 10.03.2006. № 48.
13. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ О противодействии экстремистской деятельности (ред. от 27.10.2025 г.) // Российская газета. 30.07.2002. № 138-139.

ИНТЕГРАЦИИ АДАПТИВНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ

Шарипжанова Аерке Муратқызы

магистр пед. наук, докторант,

Казахский национальный педагогический университет

имени Абая,

Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В данной научной статье представлен всесторонний анализ многогранного процесса трансформации методологий преподавания английского языка в ответ на продолжающуюся цифровизацию образовательных практик в Республике Казахстан, что подчеркивает острую необходимость педагогических инноваций. В частности, анализ сосредоточен на критическом переходе от традиционных методологий компьютерного изучения языка (CALL) к более продвинутым парадигмам обучения, использующим возможности искусственного интеллекта, в частности применению искусственного интеллекта на языке машинного

обучения (AIML). Особое внимание уделяется выяснению теоретических основ, лежащих в основе интеграции технологий искусственного интеллекта, в частности через призму социокультурной теории Л.С. Выготского, модели SAMR, разработанной Р. Пуэнтедурой, а также принципов коннективизма, сформулированных Дж. Сименсом. Кроме того, в статье проведен тщательный сравнительный анализ нескольких ведущих адаптивных образовательных платформ, включая, помимо прочего, ELSA Speak, Century Tech и Grammarly, которые все чаще используются в секторе частного среднего образования, в частности в таких учреждениях, как NIS, Haileybury и Miras. Кроме того, в исследовании выявлены и обсуждаются основные педагогические риски, которые неразрывно связаны с проблемами академической честности и феноменом технологического детерминизма, а также освещаются новые перспективы пересмотра роли преподавателей в этом быстро меняющемся ландшафте образовательных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, адаптивное обучение, AIML, TESOL, частные школы в Казахстане, зона ближайшего развития, цифровая дидактика.

Введение

Глобальная парадигма, регулирующая сферу обучения иностранным языкам, в настоящее время претерпевает глубокие и трансформационные изменения, которые отчетливо характеризуются заметным переходом от традиционной системы компьютерного обучения языкам (CALL) к более продвинутому и инновационному подходу, известному как обучение языку с опорой на искусственный интеллект (AIML). На предыдущем этапе CALL использование различных технологических инструментов в основном ограничивалось их функцией статических инструментов, предназначенных для доставки образовательного контента; однако появление AIML предвещает внедрение сложных генеративных и адаптивных алгоритмов, обладающих замечательной способностью создавать и моделировать высокоперсонализированную образовательную среду, адаптированную к потребностям и предпочтениям отдельных учащихся. В конкретных условиях Республики Казахстан эта существенная трансформация приобретает особую актуальность, особенно в свете продолжающейся реализации амбициозной государственной программы «Цифровой Казахстан», а также стратегических планов развития, срок действия которых, по прогнозам, будет продлен до 2025 года. Ожидаемое включение компонентов искусственного интеллекта (ИИ) в школьную

программу, которое, как ожидается, получит широкое распространение к 2025 году, ставит перед педагогическим сообществом множество новых задач, которые необходимо решить педагогическому сообществу, чтобы эффективно адаптироваться к этому быстро меняющемуся образовательному ландшафту [3].

В сфере частного школьного образования в Казахстане, примером которой являются такие учреждения, как интеллектуальные школы Назарбаева, международные школы Haileybury и Miras и другие, существует уникальная роль экспериментальной платформы, где инновационные технологии проходят строгое тестирование и оценку ускоренными темпами, чему во многом способствуют гибкость бюджетирования и степень административной автономии этих учреждений. Тем не менее, необходимо признать, что существует значительное несоответствие между технологической инфраструктурой этих учебных заведений и методологической подготовкой преподавательского состава, что затрудняет эффективную и глубокую интеграцию искусственного интеллекта в педагогическую практику. Основная проблема заключается не в ограниченном доступе к различным передовым технологиям; скорее, она заключается в недостаточной разработке педагогических основ, которые позволили бы использовать искусственный интеллект не только в качестве технического аппарата, но и в качестве интеллектуального помощника, активно участвующего в образовательном процессе и обогащающего его на протяжении всего учебного процесса [2, с.45]. Основная цель настоящего научного исследования заключается в создании прочной теоретической базы и проведении всестороннего качественного анализа возможностей и потенциальных применений адаптивных интеллектуальных систем в контексте преподавания английского языка, которое часто называют обучением английскому языку носителей других языков (TESOL), при одновременном выявлении уникальных характеристик и динамики работы таких систем в образовательной экосистеме частных образовательных учреждений Республики.

2. Теоретический обзор: психолого-педагогические основы применения искусственного интеллекта

Эффективность внедрения искусственного интеллекта в образовательную среду не может быть адекватно обоснована только технологическим прогрессом; это требует глубокого психолого-педагогического обоснования.

2.1. Теория зоны ближайшего развития (ZBR) в цифровом контексте. Основополагающее представление Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития (ZBR) приобретает новое воплощение в сфере технологий искусственного интеллекта [4, р. 86]. В традиционном педагогическом

дискурсе функция «более осведомленного другого» (МКО) обычно возлагается на педагога или более компетентного сверстника. В рамках AIML алгоритмические системы берут на себя роль МКО. Искусственный интеллект способен предоставлять педагогическую помощь, гибко адаптируемую к существующему уровню компетенции учащегося. В отличие от преподавателя, который ограничен во времени обучения в классе и количеством присутствующих учеников, адаптивная система позволяет учащимся оставаться в пределах индивидуального ZBR на неопределенный срок, модулируя сложность учебного материала в режиме реального времени на основе оценки «цифрового следа» учащегося [8].

2.2. Модель SAMR: уровни технологической интеграции Для оценки глубины интеграции искусственного интеллекта целесообразно использовать фреймворк SAMR (замена, расширение, модификация, переопределение), предложенный Р. Пуэнтедурой. Замена: вместо традиционных инструментов используется искусственный интеллект без каких-либо функциональных изменений (например, используется онлайн-переводчик вместо физического словаря). Дополнение: технология обеспечивает функциональные усовершенствования (например, Grammarly не только исправляет ошибки, но и обеспечивает немедленную пояснительную обратную связь, тем самым ускоряя процесс рефлексии). Модификация: искусственный интеллект способствует существенному пересмотру задач (например, использование генеративных ботов для имитации диалога с исторической фигурой на английском языке). Переопределение: появилась возможность создавать новые задачи, которые раньше казались невозможными (например, использование нейронной сети для анализа языковых паттернов учащегося, составление долгосрочного прогноза развития языковых навыков и автономное создание учебного контента). Большинство практик в образовательных учреждениях Казахстана остаются на уровне замещения и дополнения, тогда как подлинное педагогическое воздействие реализуется на более продвинутых уровнях модели [7, р. 439].

2.3. Коннективизм и адаптивное обучение В соответствии с теорией коннективизма, сформулированной Дж. Сименсом, обучение концептуализируется как процесс установления связей между информационными узлами. В этом контексте адаптивные системы выходят за рамки простых хранилищ данных и выступают в роли проактивных сетевых агентов, помогающих учащимся справляться со сложностями информационной перегрузки. Алгоритмы машинного обучения реализуют принцип персонализации путем анализа когнитивного профиля учащегося и построения нелинейных образовательных траекторий.

3. Сравнение разных платформ, которые помогают учить английский как второй язык

Для предметного анализа были отобраны три категории платформ, активно внедряемых в частных школах Казахстана: системы для отработки фонетики (ELSA Speak), платформы адаптивного обучения (Century Tech) и инструменты академического письма (Grammarly/QuillBot).

3.1. ELSA Speak помогает людям понять фонетику и уменьшает языковое волнение.

Основной упор обучения здесь – просодия, интонация и точное произношение отдельных звуков в английской речи. Механизм адаптации работает через анализ голоса с помощью спектрографа. Этот анализ сравнивает речь пользователя с образцами речи носителей языка. Алгоритм выявляет девиации с точностью до фонемы. В казахстанских школах часто бывает языковой барьер. В таких случаях ELSA Speak действует как самостоятельный тренажер. Исключение человеческого фактора (оценивания учителем) при первичном тренинге способствует снижению аффективного фильтра и языковой тревожности [13, р. 235]. Тип обратной связи: Мгновенная визуальная индикация (цветовое кодирование ошибок), позволяющая корректировать артикуляцию «здесь и сейчас».

3.2. Century Tech помогает понять, как люди думают, и помогает учить каждого по-разному.

Обучение помогает учить грамматику, читать и понимать науку на английском языке. Платформа учит этому с помощью коротких шагов. Эти шаги называют «микро-шаги». Искусственный интеллект смотрит на время реакции, типичные ошибки и уровень усталости. Всё это помогает собрать меняющуюся картину того, как ученик думает. The role in the class: In classes where students have different skill levels, which often happens in private schools, Century Tech helps make learning more flexible for each student. Система автоматически распределяет нагрузку: сильные ученики получают усложненный материал, в то время как отстающие прорабатывают пробелы. Это освобождает учителя от рутинной проверки и позволяет сфокусироваться на наставничестве. Тип обратной связи: Рекомендательная. Система видит ошибку и помогает повторить нужный материал.

3.3. Grammarly и QuillBot: Академическое письмо и синтаксис

Главная цель обучения – работа со стилем, грамматикой и связностью текста. Это еще меняет формулировки. Механизм адаптации: Применение больших языковых моделей для анализа текста с учетом контекста. QuillBot дает разные варианты построения фраз и помогает развивать словарный запас. Роль в классе: Инструменты используются на этапе пост-

редактирования (post-editing) и самокоррекции. В старших классах школ, данные инструменты критически важны для подготовки академических эссе. Тип обратной связи: Объяснительная. Ключевым преимуществом является предоставление мета-лингвистических комментариев (почему этот вариант лучше), что способствует интериоризации грамматических правил.

4. Проблемы и вопросы, которые появляются при внедрении искусственного интеллекта в школы Казахстана

Даже с верой в новые технологии, использование искусственного интеллекта связано с рядом больших рисков для всей системы. В частных школах Казахстана, ориентированных на высокие академические показатели, существует риск восприятия ИИ учениками не как инструмента развития («эшафлота»), а как когнитивного «протеза». Если человек часто использует такие генеративные сервисы, как ChatGPT или QuillBot, человек обычно думает хуже и теряет свой личный стиль письма. Иногда ученик пишет сложный текст, но не может сказать, какие слова он выбрал.

Технологический детерминизм и роль учителя [5, p. 14]. Есть риск, что алгоритм будет решать, что и как проходит урок. Алгоритм может убрать на второй план учительское чувство момента и творчество. Когда все программы работают по строгим правилам, как это происходит в системе NIS, люди часто полностью полагаются на советники с искусственным интеллектом. Из-за этого учеба может стать чисто формальной и потерять и культуру, и чувства. Сейчас учитель не только говорит весь урок сам. Учитель делает урок так, чтобы ученик и искусственный интеллект вместе нашли важное. Учитель помогает и смотрит, чтобы ученик занимался и разбирался с новым материалом.

Этика и локализация. Частные школы часто сталкиваются с проблемами при защите личных данных. Для таких школ этот вопрос играет большую роль. Отправка биометрических данных, например, голоса, и когнитивных профилей на серверы других стран должна регулироваться строгими законами. Кроме того, большинство ИИ-моделей обучено на англо-американском культурном коде, что требует дополнительной работы по адаптации контента к реалиям Казахстана для избежания культурного отчуждения.

5. Перспективы и заключение

Этот анализ показывает, что добавление умных систем в уроки английского в частных школах Казахстана уже идет. Этот процесс нельзя остановить. Школам и учителям нужно не запрещать такие системы, а научиться их использовать правильно и под контроль. Главное направление для развития – это сделать ИИ-грамотность важной и новой

частью работы учителя [10, р. 156]. Это значит, что учитель должен понимать, как делать и читать алгоритмы, знать, как работают эти алгоритмы, и разбираться в главных этических правилах. Сейчас нужно перейти на гибридные модели оценивания. Сейчас простая оценка за итоговую работу вроде эссе или теста теряет значение, потому что появился генеративный искусственный интеллект. Акцент должен смещаться на оценку процесса: истории взаимодействия ученика с нейросетью, промпт-инжиниринга, анализа черновиков и устной защиты работ. В заключение следует отметить, что ИИ в контексте Казахстана обладает потенциалом инструмента «деколонизации» образования. При правильной настройке и обучении моделей (fine-tuning) возможно создание контента, релевантного местному культурному коду, но транслируемого на глобальном английском языке, что будет способствовать формированию конкурентоспособной личности с сохранением национальной идентичности.

Список литературы:

1. Government of the Republic of Kazakhstan. (2017). State Program "Digital Kazakhstan" for 2018-2025 (Decree No. 827). Astana. (Официальный документ, обосновывающий госзаказ на цифровизацию).
2. Kunanbayeva, S.S. (2013). The Modernization of Foreign Language Education: The Linguocultural-Communicative Approach. Hertfordshire Press. (Фундаментальная работа ректора КазУМОиМЯ, обязательна для цитирования в казахстанских статьях по TESOL).
3. Toktoganova, G., et al. (2022). Digitalization in Education in Kazakhstan: Trends and Prospects. International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET), 17(15). (Свежее исследование о текущем статусе цифровизации в РК).
4. Vygotsky, L.S. (1978). Mind in society: The development of higher psychological processes. Harvard University Press. (Классический источник для теории ЗБР).
5. Lantolf, J.P., & Thorne, S.L. (2006). Sociocultural theory and the genesis of second language development. Oxford University Press. (Ключевая книга, связывающая теорию Выготского с преподаванием языков).
6. Siemens, G. (2005). Connectivism: A learning theory for the digital age. International Journal of Instructional Technology and Distance Education, 2(1), 3–10. (Оригинальная статья по коннективизму).
7. Hamilton, E.R., Rosenberg, J.M., & Akcaoglu, M. (2016). The Substitution Augmentation Modification Redefinition (SAMR) model: A critical review. TechTrends, 60(5), 433–441. (Поскольку оригинальная модель SAMR была опубликована Пуэнтедурой в блоге, для научной статьи лучше цитировать этот авторитетный обзор модели в рецензируемом журнале).

8. Molenaar, I. (2021). Personalization of learning: Towards hybrid human-AI learning technologies. *Laken in Design for Learning*. Springer. (Отличный источник для тезиса о «гибридном» учителе).
9. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. Center for Curriculum Redesign. (Базовая книга для понимания роли ИИ в школе).
10. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L.B. (2016). *Intelligence Unleashed: An argument for AI in Education*. Pearson. (Часто цитируемый отчет о будущем ИИ в образовании).

1.4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Буюкли Дарья Андреевна

*преподаватель
кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный
медицинский университет,
РФ, г. Ярославль*

THE ISSUE OF TEACHING ENGLISH PHONETICS TO MEDICAL STUDENTS

Buyukli Daria Andreevna

*Lecturer
of the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl State Medical University,
Russia, Yaroslavl*

Аннотация. Статья рассматривает роль фонетики английского языка в подготовке медицинских специалистов и представляет системный подход к преподаванию вуза, включающий теорию фонетики, клинико-коммуникативные аспекты и оценивание. Подчеркивается значение точного произношения медицинской лексики, аудирования и речевой компетенции для международной коммуникации, безопасности пациентов и академического роста. Предлагается набор методик и принципы оценки, а также обсуждаются возможные проблемы и пути их решения.

Abstract. The article examines the role of English phonetics in the training of medical specialists and presents a systematic approach to university teaching, which includes the theory of phonetics, clinical and communicative aspects, and assessment. It emphasizes the importance of accurate pronunciation of medical vocabulary, listening comprehension, and speech

competence for international communication, patient safety, and academic growth. The article proposes a set of methods and assessment principles, discusses possible challenges and solutions, and highlights the significance of accurate pronunciation, listening comprehension, and speech competence for international communication, patient safety, and academic growth

Ключевые слова: фонетика английского языка, медицинский вуз, профессиональное общение

Keywords: english phonetics, medical university, professional communication

Современная медицинская практика требует владения профессиональной лексикой на английском языке для взаимодействия с пациентами, коллегами и участниками глобального научного сообщества. Фонетика выступает ключевым элементом коммуникативной компетенции: точное произнесение терминов, восприятие речи на слух и ясная артикуляция критически влияют на качество клинической коммуникации, безопасность пациентов и эффективность междисциплинарного сотрудничества. В медицинском вузе обучение фонетике должно быть интегрировано в профильную подготовку и сочетать теорию, практику и рефлексию.

Освоению фонетики в медицинских вузах посвящена часть рабочей программы первого курса. Изучение этого раздела освоения иностранного языка не акцентируется для студентов, нет возможности заниматься введением в Международный Фонетический Алфавит (IPA) и его применением в самокоррекции. Однако, стоит отметить трудности, с которыми сталкиваются обучающие. Сложности, сопряженные с фонетикой английского языка, в частности возникают у студентов первого курса, изучающих помимо одного иностранного языка также латынь. Преподаватели кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» отмечают «появляющиеся у студентов трудности с этими двумя языковыми системами могут быть охарактеризованы как интерференция в негативном аспекте. Для пары языков «английский и латынь» эта интерференция проявляется, прежде всего, на уровне фонетики.» [1, с. 40]

С одной стороны, педагогами отмечается, что «многие слова в английском языке, обозначающие термины, имеют греко-латинское происхождение, поэтому освоить их не составляет особого труда для человека, хорошо владеющего английским языком» [2, с. 208]. С другой стороны, различия в произношении часто играют «злую шутку» со студентами. Кроме того, изучение фонетики осложняется низким уровнем

базовой фонетической подготовки обучающихся, сопротивление новым методам обучения, отличным от того, что предлагалось на предыдущем этапе обучения, необходимость работы в большой группе.

Для решения вышеобозначенных проблем необходимы новые, современные методы, в первую очередь опирающиеся на концепцию смешанного подхода. Необходимо добиться сочетания теоретических знаний по фонетике английского языка, практических упражнений по артикуляции и интонации, а также клиничко-коммуникативных сценариев. Для измерения фонетического прогресса можно использовать доступное программное обеспечение. В частности, платформы Praat и Audacity можно настроить для конкретных педагогических целей – выявить темп, паузы, чистоту речи говорящего, настроить упражнения в соответствии с изучаемой лексикой. Благодаря механизмам распознавания речи, существует возможность проработки клинических сценариев для освоения профессиональной коммуникации врача. Простота в использовании и применяемость для работы с большой группой студентов делают эти инструменты комфортными помощниками преподавателю высшей школы.

Чтобы научиться взаимодействовать с людьми, общающимися на английском языке с разными акцентами, и быть успешным в своей профессиональной коммуникации, медицинским специалистам необходимо иметь достаточный опыт в аудировании и распознавании фонетических особенностей разных людей. Педагоги отмечают, что аутентичные аудио и видеоматериалы «ценны возможностью получения представления о разнообразии произносительных норм и акцентов английского языка в англоговорящих странах» [3, с. 66]. Для решения этой задачи необходимо произвести измерение аудиторной компетенции: распознавание речи, понимание медицинской терминологии на слух. Зарубежные коллеги предлагают для этих целей платформу ParaText / Phonetics software with IPA annotation.

Данная программа использует добавление транскрипций IPA к примерам терминов и фрагментов речи.

То есть, любое аутентичное аудио или видео, выбранное преподавателем, становится образовательным контентом. Данный инструмент облегчает для студента процесс самообучения и корректировки ошибок.

Овладение фонетикой английского языка в медицинском вузе представляет собой стратегически значимый компонент подготовки медицинских специалистов к глобальной практике.

Изучение теории звуков, выполнение практических упражнений и разыгрывание сценариев клинической коммуникации позволяет студентам не только владеть медицинской лексикой, но и эффективно

передавать информацию, обеспечивая безопасность пациентов и начать научно-образовательную карьеру на международной арене.

Список литературы:

1. Emad Albaaly, Issues with Medical Teaching Staff's EFL Pronunciation and Fluency // International Journal of English Language Teaching. 2022. №10(6), 31-44. URL: https://www.researchgate.net/publication/365012785_Issues_with_Medical_Teaching_Staff's_EFL_Pronunciation_and_Fluency (дата обращения: 15.01.2026).
2. Amy T Neel, Using Acoustic Phonetics in Clinical Practice. // Perspectives on Speech Science and Orofacial Disorders. 2010. 20(1), с. 14-24 URL: https://www.researchgate.net/publication/243126231_Using_Acoustic_Phonetics_in_Clinical_Practice (дата обращения: 15.01.2026).
3. Бернгардт О.В., Сурьянинова Ю.А., Бернгардт А.В. Явление интерференции при обучении иностранным языкам в медицинском вузе (на материале пары языков английский-латынь) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-interferentsii-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-meditsinskom-vuze-na-materiale-pary-yazykov-angliyskiy-latyn> (дата обращения: 13.01.2026).
4. Слугина О.В. Особенности преподавания латинского языка студентам медицинских вузов, обучающимся на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-latinskogo-yazyka-studentam-meditsinskih-vuzov-obuchayuschimsya-na-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 13.01.2026).
5. Тернопол Т.В. Использование аутентичных видеоматериалов на занятиях по «Практическому курсу английского языка» (лексическая тема «Домашние обязанности») // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник статей научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Е.И. Бойчук. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. – 195 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кошеленко Оксана Сергеевна

*ведущий специалист,
аспирант,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва*

EDUCATIONAL FUNCTIONS OF SPEECH TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF A TEACHER: STATUS AND PROSPECTS OF RESEARCH

Koshelenko Oksana Sergeevna

*Leading Specialist,
Graduate student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал речевой подготовки будущего педагога в системе профессионального образования, где речь выступает не только средством передачи знаний, но и мощным инструментом формирования ценностных ориентаций учащихся. Анализируется современное состояние исследований, опирающихся на классические концепции К.Д. Ушинского и В.А. Сухомлинского, а также на разработки Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, А.А. Леонтьева, Ю.Н. Караулова и В.И. Карасика. Особое внимание уделяется трем основным подходам к реализации воспитательного аспекта речевой подготовки: культурологическому, коммуникативно-деятельностному и аксиологическому, с их последующим сравнительным анализом. Обсуждаются проблемные зоны, включая недостаточную теоретическую проработку и низкую мотивацию студентов, а также перспективные направления такие, как междисциплинарные исследования, создание диагностических инструментов и учет особенностей цифровой коммуникации. В итоге подчеркивается необходимость системных усилий по интеграции воспитательного компонента в речевую подготовку

педагога, что позволит повысить эффективность профессионального образования в целом.

Abstract. This article examines the educational potential of speech training for future teachers in the vocational education system, where speech serves not only as a means of knowledge transfer but also as a powerful tool for shaping students' value orientations. The current state of research is analyzed, drawing on the classical concepts of K.D. Ushinsky and V.A. Sukhomlinsky, as well as the work of T.A. Ladyzhenskaya, A.K. Mikhalskaya, A.A. Leontiev, Yu.N. Karaulov, and V.I. Karasik. Particular attention is paid to three main approaches to implementing the educational aspect of speech training: cultural studies, communicative activity-based, and axiological, with a comparative analysis. Problem areas are discussed, including insufficient theoretical elaboration and low student motivation, as well as promising areas, such as interdisciplinary research, the creation of diagnostic tools, and consideration of the specifics of digital communication. Ultimately, the need for systematic efforts to integrate the educational component into teacher speech training is emphasized, which will improve the effectiveness of professional education overall.

Ключевые слова: воспитательная функция речи, речевая подготовка педагога, аксиологический потенциал, культурологический подход, коммуникативно-деятельностный подход, педагогическая риторика, ценностные ориентации, профессиональное образование учителя.

Keywords: educational function of speech, teacher speech training, axiological potential, cultural approach, communicative-activity approach, pedagogical rhetoric, value orientations, teacher professional education.

В эпоху, когда образование все чаще ориентируется на формирование не только знаний, но и ценностных установок, воспитательная роль речевой подготовки педагога приобретает особую значимость. Ведь именно через слово учитель влияет на мировоззрение учеников, передавая нормы поведения и культурные ориентиры.

Актуальность этой функции усиливается в условиях цифровизации, где речевое взаимодействие часто опосредовано технологиями, и педагог должен уметь сохранять эмоциональную связь. Тем не менее, в профессиональном обучении будущих учителей упомянутый фактор нередко остается в тени, уступая место техническим навыкам.

Исследования показывают, что игнорирование воспитательного потенциала речи приводит к снижению эффективности педагогического воздействия, особенно в многонациональных классах [8, с. 105]. Обсуждая данную тему, стоит отметить, что современные вызовы требуют

переосмысления роли речи как инструмента не только передачи информации, но и формирования личности.

Цель настоящего обзора состоит в анализе современного состояния исследований по проблеме воспитательных функций речевой подготовки в системе профессионального образования педагога. Для этого мы опираемся на источниковую базу, включающую классические труды по педагогике и лингвистике, а также современные публикации в научных журналах. В частности, использованы работы К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, А.А. Леонтьева, Ю.Н. Караулова и других авторов, изданные в период с 1960-х по 2020-е годы. Кроме того, привлекались материалы диссертаций и конференций, посвященных речевой культуре педагога, что позволяет охватить как теоретические, так и прикладные аспекты темы. Такая база обеспечивает возможность всестороннего рассмотрения, хотя и с учетом некоторых ограничений в доступности архивных источников [1; 2].

Речь педагога выступает мощным инструментом влияния на личность ученика, формируя не только когнитивные, но и эмоционально-ценностные структуры. В классических концепциях, например, у К.Д. Ушинского, подчеркивается, что слово учителя должно быть живым и вдохновляющим, способным пробудить внутренние силы ребенка [7, с. 65]. Аналогично, В.А. Сухомлинский видел в речи средство гуманизации образования, где через повествование и диалог воспитывается эмпатия [1]. Современные подходы развивают эти идеи: Т.А. Ладыженская акцентирует внимание на риторической компетентности, позволяющей педагогу адаптировать речь к аудитории [4, с. 90]. А.К. Михальская и А.А. Леонтьев, в свою очередь, вводят понятие коммуникативной стратегии, где воспитательный эффект достигается через баланс информативности и эмоциональности [2]. Таким образом, эволюция взглядов показывает переход от эмоционального воздействия к более структурированным методам, что особенно актуально в контексте профессиональной подготовки.

Язык, по сути, несет в себе ценностный заряд, отражая культурные коды общества. Ю.Н. Караулов трактует его как носителя ценностей, где каждое слово воплощает исторический опыт народа [10, с. 91]. В.И. Карасик дополняет это утверждение, анализируя дискурсивные практики, в которых ценности проявляются посредством стереотипов и оценочных суждений [6, с. 13]. Речевое поведение педагога, следовательно, становится транслятором культурных смыслов: используя выбор лексики и интонации, учитель моделирует нормы толерантности или патриотизма. В профессиональном образовании это означает, что подготовка должна включать в себя анализ аксиологических аспектов, чтобы

избежать нейтральности речи. Однако, как отмечают некоторые исследователи, этот потенциал часто недооценивается, что приводит к формальному подходу в обучении, и здесь стоит уточнить, что интеграция ценностных элементов требует методической проработки.

Культурологический подход к речевой подготовке педагога исходит из идеи о том, что речь представляет собой элемент культурного наследия, формирующий идентичность. Основные идеи связаны с представителями вроде Н.И. Толстого и Е.В. Иванцовой, которые подчеркивают интеграцию фольклора и литературных традиций в педагогический дискурс [5, с. 116]. Примеры реализации включают в себя курсы по риторике, где студенты анализируют тексты классиков для освоения ценностно-ориентированной речи. В практике это проявляется в ролевых играх, имитирующих межкультурное общение, что помогает развивать уважение к разнообразию. Такой подход, безусловно, обогащает воспитательный потенциал, однако требует учета региональных особенностей в образовательных программах.

Ключевые положения коммуникативно-деятельностного подхода, разработанные в работах А.А. Леонтьева и его последователей, акцентируют деятельность как основу коммуникации, где речь служит средством совместного решения задач [9, с. 12]. Воспитательный аспект здесь раскрывается благодаря формированию навыков диалога, способствующего коллективному росту. Педагог, владея такими методами, не только передает знания, но и учит ответственности в общении. Нюансы включают учет контекста: в групповых занятиях подход эффективен, но требует корректировки для индивидуальных взаимодействий, где эмоциональная поддержка выходит на первый план. В целом, этот вариант подчеркивает практическую направленность, дополняя теоретические основы.

Ценностные основания речевой подготовки в аксиологическом подходе опираются на интеграцию этических норм в языковые практики, как указано в трудах В.Г. Костомарова [3, с. 97]. Технологии реализации предполагают использование этикетных формул и анализ ценностных конфликтов в текстах. Это позволяет педагогу не просто говорить, но и воплощать идеалы справедливости. Проблемы здесь коренятся в субъективном характере оценки: способы выявления аксиологического влияния высказываний обычно дают лишь ориентировочные результаты, и, следовательно, их приходится совершенствовать с учетом конкретных условий. В итоге, такой метод акцентирует внимание на моральных аспектах, что позволяет рассматривать его как полезное расширение для уже существующих стратегий, хотя, разумеется, без игнорирования возможных пробелов в интерпретации данных.

При сопоставлении методик подобного рода становится очевидной их способность дополнять друг друга, несмотря на то, что каждая из них по-своему подчеркивает аспекты формирования ценностных ориентаций в процессе общения. Для большей ясности, приведена сравнительная таблица, где выделены основные отличия, помогающие понять нюансы применения.

Таблица 1.

**Сравнительная характеристика подходов к реализации
воспитательного потенциала речевой подготовки**

Подход	Основные идеи	Представители	Примеры реализации	Воспитательный аспект
Культурологический	Речь как элемент культурного наследия	Н.И. Толстой, Е.В. Иванцова	Анализ фольклора, ролевые игры	Формирование идентичности и уважения к традициям
Коммуникативно-деятельностный	Деятельность как основа коммуникации	А.А. Леонтьев	Групповые задачи, диалоги	Развитие ответственности и коллективного роста
Аксиологический	Интеграция этических норм в речь	В.Г. Костомаров	Анализ ценностных конфликтов	Воплощение идеалов справедливости и этики

Анализ данных таблицы показывает, что эти стратегии не вступают в противоречие, а, напротив, объединяются в единую систему инструментов для формирования речевых навыков, при которой культурные аспекты, элементы активности и аксиологические компоненты взаимно усиливают влияние в сфере педагогического обучения, хотя, конечно, стоит учитывать контекстные вариации их применения.

В теоретическом плане трудности возникают из-за слабой разработанности воспитательной роли высказываний, когда такие категории, как ценностный потенциал речи, остаются неопределенными, лишены строгих параметров для анализа. Методические стороны подвержены чрезмерной стандартизации этического элемента: учебные планы преимущественно ориентированы на синтаксис и лексику, обходя стороной аффективную насыщенность. Практические же сложности коренятся в недостаточной заинтересованности обучающихся, воспринимающих работу над речью как периферийную задачу, тем более в ситуации перегруженности расписаниями. Такие области заслуживают пристального рассмотрения, особенно с учетом того, что методы вроде анкетирования имеют свои пределы, не всегда захватывая тонкости эффекта, и в этом

случае межпредметный подход способен внести коррективы, предлагая альтернативные пути.

Исследования на стыке дисциплин, скажем, педагогики и психолингвистики, сулят свежие идеи о процессах воздействия через язык, хотя интеграция данных областей сопряжена с определенными барьерами в методологии. Создание средств диагностики, в том числе проб на аксиологическую направленность дискурса, даст возможность оценивать результативность обучения с учетом возможных искажений в интерпретации ответов. Коммуникация в цифровой среде для преподавателей раскрывает возможности изучения сетевого общения, где этический импульс усиливается за счет мультимодальных элементов. Подобные векторы развития, несмотря на сложности в их слиянии, способны углубить как концептуальную базу, так и прикладные методы, в особенности на фоне общемировых трансформаций в образовательной сфере.

Обзор демонстрирует, что воспитательные функции речевой подготовки педагога представляют собой динамичное поле, где классические основы сочетаются с современными подходами, хотя проблемные зоны указывают на необходимость углубления. Значимость этого направления для педагогического образования заключается в формировании гармоничной личности учителя, способного влиять на подрастающее поколение. Необходимость системных исследований подчеркивает перспективу интеграции междисциплинарных методов для полноценного развития темы, затрагиваемой в статье.

Список литературы:

1. Богуславский М.В., Милованов К.Ю., Овчинников А.В. Эффективные педагогические практики советской школы: научно-методический и экспертный анализ: монография / Под общ. ред. К.Ю. Милованова. – М.: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», 2024. – 95 с.
2. Вахрушева М.А. Лингвистические механизмы рационализации эмоциональной речи (на примере педагогического дискурса): дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2023. – 171 с.
3. Гафурова С., Султонова С.Х. Русский язык–мост, соединяющий народы: научный и социокультурный анализ // International conference on modern development of pedagogy and linguistics. – 2025. – Т. 2. – № 3. – С. 96–105.
4. Дейкина А.Д. Риторика убеждения в жизни и научно-методическом наследии Т.А. Ладыженской (к 100-летию со дня рождения) // Ладыженские чтения – 2025: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Т.А. Ладыженской и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2025. – С. 89–98.
5. Иванцова Е.В. Речевая культура диалектной языковой личности. – Томск: Томский государственный университет, 2024. – 446 с.

6. Карасик В.И. Перспективы развития лингвоперсонологии // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – 2025. – №. 12. – С. 12–21.
7. Козырева О.А. Педагогическое наставничество как условие подготовки будущих педагогов к инклюзии // Специальная педагогика и психология. – 2025. – № 2 (8). – С. 64–76.
8. Савина А.А., Ипатова И.С. Реализация воспитательного потенциала языковых дисциплин в формировании личностных качеств студентов ВУЗа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – Т. 13. – №. 2 (47). – С. 104–107.
9. Сафонова В.В. Лингводидактические основы моделирования проблемно-ориентированной образовательной среды в университетском языковом образовании // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 1. – С. 9–25.
10. Сергеева О.В. Языковая личность педагога в образовательном медиадискурсе: векторы событийности знаковых действий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – №. 2 (896). – С. 89–96.

1.5. ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Серикова Коркем Аскаркызы

магистрант

*Атырауского университета им. Х. Досмухамедова,
Казахстан. г. Атырау*

PERSONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PEDAGOGICAL MANAGEMENT

Serikova Korkem Askarkyzy

Master's student

*of H. Dosmukhamedov Atyrau University,
Kazakhstan, Atyrau*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ личностных и психологических аспектов системы педагогического менеджмента в высших учебных заведениях современного Казахстана. Основная цель исследования – определить влияние психологических особенностей личности руководителя и его педагогической компетентности на эффективность управления в образовательных организациях. В статье с научной точки зрения рассматриваются теоретические основы понятия педагогического менеджмента, значение личностных качеств в управленческой деятельности, а также роль психологических факторов в управленческом процессе.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the personal and psychological aspects of the pedagogical management system in higher education institutions of modern Kazakhstan. The main objective of the study is to determine the impact of the psychological characteristics of a leader's personality and their pedagogical competence on the effectiveness of management in educational organizations. From a scientific perspective, the article examines the theoretical foundations of the concept of pedagogical

management, the significance of personal qualities in managerial activity, as well as the role of psychological factors in the management process.

Ключевые слова: педагогический менеджмент, управленческая деятельность, личностные аспекты, психологические аспекты, высшее учебное заведение, управленческая компетентность.

Keywords: pedagogical management, managerial activity, personal aspects, psychological aspects, higher education institution, managerial competence.

На современном этапе развитие системы образования тесно связано с социально-экономическими изменениями в обществе. Усложнение требований, предъявляемых к образовательным организациям, требует повышения эффективности системы управления. В этом отношении педагогический менеджмент приобретает особое значение как научная основа управленческой деятельности в сфере образования. Особенно качество управленческой деятельности в высших учебных заведениях напрямую влияет на результаты образования, профессиональное развитие педагогического коллектива и качество знаний студентов.

В последние годы вопросы педагогического менеджмента исследуются на стыке педагогических и психологических наук. Эффективность управленческой деятельности определяется не только организационными или административными механизмами, но также психологическими особенностями, личностными качествами и профессиональной компетентностью руководителя. Поэтому исследование личностных и психологических аспектов в педагогическом менеджменте является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня.

Цель исследования – раскрыть сущность личностных и психологических аспектов в педагогическом менеджменте и научно обосновать их влияние на эффективность управления высшими учебными заведениями.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические основы понятия педагогического менеджмента;
- определить содержание личностных аспектов в управленческой деятельности;
- выявить роль психологических аспектов в педагогическом менеджменте;
- на основе исследований отечественных и зарубежных ученых предложить пути повышения эффективности управления.

Педагогический менеджмент представляет собой научно обоснованную систему управления образовательными организациями. Это понятие сформировалось на основе взаимосвязи теории управления, педагогики и психологии. По мнению ученых, педагогический менеджмент рассматривается как управленческая деятельность, направленная на обеспечение эффективности образовательного процесса посредством его планирования, организации, координации и контроля.

В трудах зарубежных исследователей педагогический менеджмент часто описывается как инструмент, обеспечивающий стратегическое развитие образовательных организаций. Например, П. Друкер отмечает, что главная цель управленческой деятельности – достижение высоких результатов через эффективное использование ресурсов организации. А.Г. Минцберг рассматривает управление как социально-психологический процесс, придавая особое значение личностным качествам руководителя.

Отечественные ученые исследуют педагогический менеджмент с учетом национальных особенностей системы образования. По мнению казахстанских исследователей, педагогический менеджмент должен быть направлен на развитие внутреннего потенциала образовательных организаций, создание условий для профессионального роста педагогического коллектива.

К основным функциям педагогического менеджмента относятся планирование, организация, мотивация и контроль. Эффективная реализация указанных функций напрямую связана с профессиональной и психологической подготовленностью руководителя.

Личностные аспекты в управленческой деятельности являются важной составляющей педагогического менеджмента. Личностные качества руководителя высшего учебного заведения определяют стиль управления, взаимоотношения с педагогическим коллективом и качество управленческих решений.

Исследования ученых показывают, что лидерские качества руководителя являются одним из ключевых факторов эффективности управления. Лидерская способность позволяет руководителю направлять коллектив к общей цели, повышать профессиональную активность сотрудников. Кроме того, ответственность, справедливость, коммуникативные навыки и стратегическое мышление рассматриваются как важные личностные качества в управленческой деятельности.

В педагогическом менеджменте особую роль играет управленческая компетентность руководителя. Управленческая компетентность – это совокупность знаний, умений и навыков в области управления, а также личностных качеств. Руководитель высшего учебного заведения

должен принимать управленческие решения с учетом особенностей педагогического процесса, профессиональных потребностей преподавателей и учебной мотивации студентов.

Исследования показывают, что руководители с высоким уровнем личностного развития формируют благоприятный морально-психологический климат в педагогическом коллективе. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования.

Психологические аспекты в педагогическом менеджменте являются важными факторами, обеспечивающими эффективность управленческой деятельности. В управленческом процессе особое значение имеют мотивация, эмоциональное состояние, культура общения и психологический климат.

Мотивация – основной механизм повышения профессиональной активности педагогического коллектива. По мнению ученых-психологов, формирование внутренней мотивации является одним из главных условий эффективности управления. Руководитель вуза может повысить мотивацию преподавателей, оценивая их профессиональные достижения, оказывая поддержку и создавая условия для саморазвития.

Эмоциональный интеллект рассматривается как важная составляющая психологических аспектов в педагогическом менеджменте. Руководители с высоким эмоциональным интеллектом способны понимать и эффективно использовать в управленческом процессе как свои эмоции, так и эмоции других. Это позволяет снижать конфликты в коллективе и устанавливать эффективную коммуникацию.

Психологический климат в педагогическом коллективе напрямую влияет на эффективность управления. Исследования ученых показывают, что в коллективе со сложившимся благоприятным психологическим климатом трудовая продуктивность сотрудников выше. Поэтому учет психологических аспектов в педагогическом менеджменте является неотъемлемой частью управленческой деятельности.

Вопросы педагогического менеджмента стали объектом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Результаты исследований доказывают важность личностных и психологических аспектов в управленческой деятельности.

Например, в трудах зарубежных ученых личностные качества и психологическая подготовленность руководителя рассматриваются как ключевой фактор эффективного развития организации. Отечественные исследователи также отмечают психологические аспекты в педагогическом менеджменте как важное условие повышения качества образования.

Исследования показывают, что игнорирование личностных и психологических аспектов в педагогическом менеджменте может привести к формальному характеру управленческого процесса. Напротив, личностное развитие и психологическая компетентность руководителя повышают эффективность управленческой деятельности.

В заключение, личностные и психологические аспекты в педагогическом менеджменте являются ключевыми факторами, обеспечивающими эффективность управления высшими учебными заведениями. Лидерские качества, управленческая компетентность и психологическая подготовленность руководителя способствуют профессиональному развитию педагогического коллектива и повышению качества образования.

Результаты исследования показывают необходимость комплексного учета личностных и психологических аспектов педагогического менеджмента в управлении вузами. Это позволяет совершенствовать систему управления, повышать мотивацию педагогического коллектива и обеспечивать качество образования.

Практическая значимость статьи определяется возможностью применения результатов исследования в совершенствовании системы управления вузами, в процессе подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Список литературы:

1. Друкер, П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / Пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2007. – 336 с.
2. Минцберг, Г. Менеджмент: природа и структура работы менеджера на примерах / Г. Минцберг ; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2018. – 476 с.
3. Шамова. Т.И., Третьяков, П.И., Капустин, Н.П. Управление образовательными системами : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Т.И. Шамо-вой. – 5-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 384 с.
4. Сагинтаева, С.С. Теория и практика педагогического менеджмента в высшей школе Казахстана : монография. – Алматы : Қазақ университеті, 2014. – 228 с.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман ; пер. с англ. А.П. Исаевой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 512 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПСИХОЛОГИЯ

2.1. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ПРОАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Попович Жанна Васильевна

аспирант,
Московской международной академии,
РФ, г. Москва

Беловол Елена Владимировна

канд. психол. наук,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва

PROACTIVE BEHAVIOR IN THE MODERN WORLD

Popovich Zhanna Vasilievna

graduate student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow

Belovol Elena Vladimirovna

PhD. psychol. sciences,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проактивного поведения как ключевого психологического

офеномена современности. Исследуются сущность, характеристики и механизмы проактивного поведения, его роль в профессиональной сфере. Представлены модели проактивного совладающего поведения, описаны психологические детерминанты и даны практические рекомендации по развитию проактивности. Особое внимание уделяется анализу преимуществ проактивного подхода в условиях высокой неопределенности современного мира.

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of proactive behavior as a key psychological phenomenon of our time. The essence, characteristics and mechanisms of proactive behavior, its role in the professional sphere are investigated. Models of proactive coping behavior are presented, psychological determinants and practical recommendations for the development of proactivity are described. Special attention is paid to the analysis of the advantages of a proactive approach in the context of high uncertainty of the modern world.

Ключевые слова: проактивное поведение, совладающее поведение, психологическая адаптация, личностное развитие, профессиональная деятельность, стрессоустойчивость.

Keywords: proactive behavior, coping behavior, psychological adaptation, personal development, professional activity, stress resistance

Проактивное поведение является одним из ключевых психологических феноменов современности, определяющим успешность адаптации человека к быстро меняющимся условиям жизни. В условиях высокой неопределенности и динамичности современного мира способность к проактивным действиям становится необходимым условием личностного и профессионального развития.

Изучение проактивного поведения в отечественной психологии берет начало от идей выдающегося австрийского психолога и философа В. Франкла [9], который ввел концепцию проактивности как способности человека брать ответственность за свою жизнь, не перекладывая вину на внешние обстоятельства. Эта идея органично связалась с традициями петербургской психологической школы начала XX века (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев), где подчеркивалась внутренняя обусловленность поведения и расширение перспективы за пределы текущей ситуации, предвосхищающая франкловскую свободу выбора между стимулом и реакцией [1; 9–11].

Петербургская школа заложила основу через деятельностный подход: А.Ф. Лазурский в уровневой теории личности (1908) [1] различал реактивное, антиципаторное и проактивное совладание, где высший

уровень подразумевает поступки, независимые от "ситуации момента" – это напрямую перекликается с логотерапией Франкла [9].

В.Н. Мясичев развивал эти взгляды, акцентируя рост активности как фактор перспективного поведения, эхом отзываясь на франкловский императив ответственности.

В 2010-х В.Ю. Слабинский и Н.М. Воищева создали концепцию проактивности на базе результатов, полученных А.Ф. Лазурским, интегрируя западные идеи (Aspinwall, Schwarzer) с отечественными и включая "императивы по Франклу" как системообразующий фактор адаптации; они разработали тренинги для профилактики выгорания. А.А. Кабиев определяет проактивное поведение как стратегию подчинения среды целям и ценностям личности независимо от обстоятельств – аналогично франкловской независимой воле [6–8].

В современной психологии проактивное поведение рассматривается как комплексная стратегия совладания со стрессом, направленная на предотвращение потенциальных проблем.

Проактивность – это особая форма активности личности, направленная на преобразование окружающей действительности. Ученые выделяют несколько подходов к ее изучению: деятельностный, личностный и системный.

Деятельностный подход (Е.П. Ильин) [2] рассматривает проактивность как особую форму активности личности, направленную на преобразование окружающей действительности. Е.П. Ильин [2] выделяет следующие механизмы формирования проактивного поведения:

- саморегуляция как основной механизм управления поведением;
- целеполагание как процесс постановки и достижения целей;
- рефлексия как механизм самопознания и самосовершенствования.

Личностный подход (А.Г. Асмолов) [1] определяет проактивность как интегральную характеристику личности.

Системный подход (Н.Н. Лепёхин) [4; 5] анализирует проактивное поведение как сложную систему взаимодействующих компонентов.

Л. Хьелл и Д. Зиглер [10] в своих исследованиях подчеркивают, что проактивное поведение является одним из ключевых факторов успешной адаптации личности в современном мире. Они выделяют следующие характеристики проактивной личности:

- способность к самостоятельному принятию решений;
- готовность к изменениям;
- высокая степень ответственности;
- ориентация на будущее.

В современной психологии выделяют следующие типы проактивного поведения:

- личностная проактивность – направленность на саморазвитие и самореализацию;
- социальная проактивность – ориентация на общественные изменения;
- профессиональная проактивность – фокус на карьерном росте и развитии.

Например, волонтер, создающий экологический проект по переработке отходов в своем районе, демонстрирует социальную проактивность.

Проактивное поведение представляет собой интегральное смыслоцентрированное свойство личности, основанное на способности человека не только реагировать на происходящие события, но и активно формировать свое будущее, предвосхищать возможные проблемы и одновременно принимать меры по их предотвращению.

Выделяются следующие основные критерии:

- субъектная позиция в отношении происходящих событий;
- инициативность в улучшении текущих условий;
- способность к прогнозированию будущих событий;
- ответственность за результаты своей деятельности.

Например, студент, готовясь к сложному экзамену, не просто заучивает материал, а разрабатывает собственную систему конспектирования и создает тестовые задания для самопроверки.

Сущность проактивности проявляется через активную жизненную позицию личности, способность к самостоятельному целеполаганию, развитую прогностическую деятельность и высокую степень ответственности за принимаемые решения. Проактивная личность отличается инициативностью в решении профессиональных задач и умением действовать на опережение.

Характеристики проактивного поведения многоаспектны и включают в себя когнитивный компонент, проявляющийся в способности к анализу ситуации и прогнозированию последствий. Эмоциональный компонент выражается в стрессоустойчивости и позитивном настрое. Мотивационный компонент характеризуется стремлением к саморазвитию и достижению поставленных целей. Поведенческий компонент находит отражение в конкретных действиях по реализации намеченных задач.

Механизмы реализации проактивного поведения базируются на системе взаимосвязанных процессов. Саморегуляция выступает ключевым механизмом, обеспечивающим управление собственными действиями и эмоциональным состоянием. Целеполагание определяет вектор развития и направляет деятельность личности. Прогнозирование позволяет предвидеть возможные проблемы и своевременно принимать превентивные меры. Инициативность проявляется в способности к

самостоятельному принятию решений, а ресурсное планирование обеспечивает эффективное распределение имеющихся возможностей.

В профессиональной сфере проактивное поведение проявляется через инициативность в решении рабочих задач, инновационность подходов к работе, высокую ответственность за результаты деятельности, гибкость в адаптации к изменениям и постоянную готовность к самообучению и развитию.

Профессиональное значение проактивности многогранно. Данная функция способствует повышению эффективности работы, улучшению качества принимаемых решений, развитию лидерских качеств, формированию позитивного профессионального имиджа и ускорению карьерного роста.

Развитие проактивного поведения обусловлено комплексом следующих факторов. Внутренняя мотивация к профессиональному росту выступает базовым условием формирования проактивности. Существенную роль играет организационная поддержка инициатив, наличие эффективной системы обучения и развития персонала, развитая корпоративная культура, поощряющая инновации, а также обеспечение психологической безопасности рабочей среды.

В современных условиях особую значимость приобретают методы развития проактивного поведения. Практические инструменты включают в себя проведение тренингов личностного роста, внедрение программ наставничества, организацию проектной деятельности, создание эффективной системы обратной связи и разработку индивидуальных планов карьерного развития.

Психологические детерминанты проактивного поведения представляют собой сложную систему внутренних и внешних факторов. В структуре внутренних детерминант особое место занимает мотивационная сфера личности, определяющая стремление к саморазвитию и достижению целей. Не менее важную роль играют когнитивные особенности, обеспечивающие способность к анализу и прогнозированию, а также волевые качества, проявляющиеся в целеустремленности и решительности.

Внешние детерминанты проактивности формируются под влиянием социальной среды, организационной культуры и системы мотивации. Существенное значение имеют также культурные факторы и экономические условия, создающие предпосылки для развития проактивного поведения.

Развитие проактивности требует комплексного подхода, включающего работу над личностным ростом и профессиональными компетенциями. Важным направлением является формирование навыков целеполагания и самоанализа, развитие способности к рефлексии и постоянному самообразованию.

В профессиональной сфере особое значение приобретает развитие навыков планирования и прогнозирования, совершенствование коммуникативных умений и креативного мышления. Эффективное развитие проактивности невозможно без создания соответствующих организационных условий, включающих поддержку инициатив, поощрение инноваций и обеспечение доступа к образовательным ресурсам.

Практическое развитие проактивного поведения осуществляется через систему диагностических и развивающих мероприятий. Диагностический этап предполагает оценку уровня проактивности, стрессоустойчивости и особенностей поведенческих паттернов. На основе полученных данных разрабатывается индивидуальная программа развития.

Развивающий этап включает в себя использование различных тренинговых технологий, работу с практическими кейсами, участие в ролевых играх и проектной деятельности. Важным условием эффективности является создание поддерживающей среды как на индивидуальном, так и на организационном уровне.

Успешная реализация программы развития проактивности предполагает постановку личных целей, разработку детального плана самосовершенствования и регулярный мониторинг достигнутых результатов. На организационном уровне необходимо создание системы мотивации, обеспечение ресурсами для развития и формирование культуры поддержки инициатив.

Проактивное совладающее поведение представляет собой развиваемый навык, требующий системного подхода к формированию. Его развитие способствует повышению эффективности профессиональной деятельности, улучшению качества принимаемых решений и формированию лидерских качеств.

В условиях стремительных изменений и глобальной турбулентности проактивный подход демонстрирует свою практическую ценность посредством ряда существенных преимуществ. Прежде всего, он позволяет субъектам деятельности не просто реагировать на происходящие изменения, но и активно формировать будущее, предвидеть потенциальные риски и возможности.

Адаптивная гибкость проактивного поведения проявляется в способности к быстрой переориентации в меняющихся условиях. Лидеры и организации, практикующие проактивный подход, развивают навыки антиципации и прогнозирования, что позволяет им заблаговременно готовиться к грядущим изменениям. Формирование устойчивых механизмов саморегуляции становится ключевым фактором успешной адаптации к неопределенности.

Практическая значимость проактивного подхода особенно ярко проявляется в снижении уровня стресса. Активное управление ситуацией позволяет не только уменьшить эмоциональное напряжение, но и повысить общую эффективность деятельности. В профессиональной сфере это выражается в повышении конкурентоспособности как отдельных специалистов, так и целых организаций.

Механизмы реализации проактивного поведения включают создание систем раннего предупреждения рисков и разработку стратегий опережающего развития. Формирование ресурсного потенциала становится основой для успешного преодоления вызовов современности. Развитие навыков целеполагания позволяет более эффективно планировать деятельность в условиях неопределенности.

В профессиональной сфере преимущества проактивного подхода проявляются через ускорение карьерного роста и повышение качества принимаемых решений. Развитие лидерских качеств становится естественным следствием проактивной позиции, что способствует формированию устойчивого профессионального имиджа.

На организационном уровне проактивный подход обеспечивает повышение устойчивости к внешним шокам и улучшение внутренней коммуникации. Оптимизация бизнес-процессов происходит за счет стимулирования инновационного развития и внедрения новых подходов к управлению.

Психологические преимущества проактивного подхода выражаются в развитии эмоционального интеллекта и формировании устойчивой самооценки. Повышение уровня самоорганизации и развитие навыков саморегуляции становятся важными факторами личностного роста.

Социально-экономическая значимость проактивного подхода проявляется в способности к быстрой адаптации к изменениям рынка. Развитие предпринимательского мышления и формирование культуры инноваций создают основу для повышения общей эффективности деятельности.

В современных условиях особое значение приобретает способность к формированию гибких организационных структур и развитию систем непрерывного образования. Создание адаптивных бизнес-моделей становится ключевым фактором успеха в условиях высокой неопределенности.

Проактивный подход демонстрирует свою практическую ценность через комплексное влияние на различные аспекты деятельности. Его преимущества проявляются в повышении эффективности как на личностном, так и на организационном уровне, что делает его незаменимым инструментом адаптации к современным реалиям.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методик оценки уровня проактивности, изучение влияния проактивного поведения на эффективность организации, создание специализированных программ развития проактивности для различных профессиональных групп, а также исследование взаимосвязи проактивности с другими личностными качествами.

Развитие проактивности требует создания специальных условий и формирования соответствующей среды. Это включает в себя разработку программ обучения, развитие необходимых компетенций и создание поддерживающих механизмов как на уровне организаций, так и общества в целом.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. – М.:Смысл, 2007. – 528 с.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
3. Ильина О.Н., Лепёхин Н.Н., Маничев С.А. Проактивное рабочее поведение концепции и направления исследований // Организационная психология. – 2022. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proaktivnoe-raboochee-povedenie-kontseptsii-i-napravleniya-issledovaniy> (дата обращения: 15.01.2026).
4. Лепёхин Н.Н. Организационная психология: современные тенденции. – СПб.: Изд-воСПбГУ, 2022. – 320 с.
5. Лепехин Н.Н., Ильина О.Н., Круглов В.Г., Круглова М.А. Разделяемое лидерство и совместимость ментальных моделей как предикторы устойчивости рабочих групп // Вестник СПбГУ. – Серия 16: Психология. Педагогика. – 2024. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelyaemoe-liderstvo-i-sovmestimost-mentalnyh-modeley-kak-prediktory-ustoychivosti-rabochih-grupp> (дата обращения: 03.01.2026).
6. Психология профессионального развития : учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 240 с.
7. Старикова М.А., Маничев С.А. Проактивное поведение в профессиональной карьере // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №7 (173). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proaktivnoe-povedenie-v-professionalnoy-kariere> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Стравчинская Т.В. Проактивное совладающее поведение. – СПб.: Речь, 2023. – 280 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2020. – 608 с.
11. Яковлева Н.В. Психология развития личности. – М.: Юрайт, 2022. – 432 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ: СВЯЗЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Струнников Данил Алексеевич

аспирант,

Московская Международная Академия,

клинический психолог,

РФ, г. Москва

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COPING BEHAVIOR IN ADULTS: RELATIONSHIP AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Strunnikov Danil Alekseevich

Postgraduate student,

Moscow International Academy,

Clinical psychologist,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья анализирует взаимосвязь между эмоциональным интеллектом (ЭИ) и выбором адаптивных стратегий совладания со стрессом у взрослых людей. На основе систематизации эмпирических исследований как иностранных, так и российских авторов выделены основные копинг-стратегии, определяемые уровнем развития ЭИ, а также выявлен механизм опосредования этой связи через личную устойчивость (resilience) и эмоциональную регуляцию. Подчеркивается практическое значение развития эмоционального интеллекта для профилактики психических расстройств и повышения психологического благополучия взрослого населения.

Abstract. The article analyzes the relationship between emotional intelligence (EI) and the choice of adaptive coping strategies under stress in adults. Based on the systematization of empirical research by both foreign and Russian authors, key coping strategies determined by the level of EI development are identified, and the mechanism of mediation of this relationship through personal resilience and emotional regulation is revealed. The practical significance of developing emotional intelligence for the prevention of

mental disorders and increasing psychological well-being of the adult population is emphasized.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; совладающее поведение; копинг-стратегии; стресс; устойчивость; психологическое благополучие; эмоциональная регуляция; взрослость.

Keywords: emotional intelligence; coping behavior; coping strategies; stress; resilience; psychological well-being; emotional regulation; adulthood.

Введение

Современное общество предъявляет повышенные требования к адаптивности человека [1]. Растущие темпы жизни, социально-экономическая неопределенность и профессиональные вызовы делают актуальной проблему эффективного совладания с психосоциальным стрессом. Исследования показывают, что люди, столкнувшиеся с одинаковыми трудностями, используют качественно различные стратегии их решения - от конструктивного поиска ресурсов до пассивного избегания проблемы.

Интерес исследователей все чаще сосредоточивается на роли эмоционального интеллекта (ЭИ) как фактора, определяющего выбор адаптивных стратегий совладания. ЭИ рассматривается не как врожденный дар, а как развиваемый набор способностей, связанных с восприятием, пониманием и управлением эмоциями [2]. Именно эта модель открывает возможности для практических интервенций в области психопрофилактики и психологического консультирования взрослых.

Цель данной статьи - провести анализ эмпирических исследований, демонстрирующих связь между ЭИ и совладающим поведением, выявить механизмы этой взаимосвязи и обсудить практические приложения полученных знаний.

Теоретические основы эмоционального интеллекта

Западные модели: от Мейера-Сэловея к Гоулману

Понятие эмоционального интеллекта было сформулировано Майером, Сэловеем и Карузо как способность человека воспринимать, оценивать, понимать и выражать эмоции, используя эмоциональные знания для управления собственным поведением и влияния на окружающих [3]. В отличие от общего интеллекта, ЭИ непосредственно связан с регуляцией эмоциональных состояний, что делает его ключевым фактором в контексте совладания со стрессом.

Структура ЭИ включает четыре основных компонента[3]:

1. Восприятие эмоций - способность идентифицировать эмоции в себе и других людях, в выражении лица, голосе, поведении.

2. Понимание эмоций - способность анализировать эмоции, понимать их причины, закономерности развития и последствия.

3. Использование эмоций - способность применять эмоциональную информацию в процессе мышления и принятия решений.

4. Управление эмоциями - способность регулировать собственные эмоции и оказывать влияние на эмоциональное состояние других людей.

Даниэль Гоулман предложил смешанную модель, в которой ЭИ включает помимо когнитивных компонентов также мотивацию и личностные качества, обеспечивающие самомотивацию, эмпатию и развитые навыки взаимоотношений [4].

Российская модель Д.В. Люсина: структура и особенности

Российский психолог Дмитрий Люсин предложил принципиально новый подход к пониманию эмоционального интеллекта. По его определению, ЭИ - это совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими. Люсин различает два основных компонента ЭИ:

Внутриличностный эмоциональный интеллект включает способности:

- распознавать собственные эмоции;
- идентифицировать эмоции и выражать их словами;
- понимать причины возникновения эмоций и их последствия;
- управлять собственными эмоциями (уменьшать, усиливать, произвольно вызывать).

Межличностный эмоциональный интеллект включает способности:

- распознавать эмоции других людей;
- понимать причины эмоциональных состояний других;
- влиять на эмоциональное состояние окружающих.

Важное отличие модели Люсина состоит в том, что способность понимать и управлять эмоциями тесно связана с общей направленностью личности на эмоциональную сферу - интересом к внутреннему миру людей, склонностью к психологическому анализу поведения и ценностями, приписываемыми эмоциональным переживаниям [5]. Люсин справедливо отмечает, что не всегда высокая выраженность отдельных компонентов ЭИ приводит к благоприятным для субъекта последствиям [6].

Типы совладающего поведения и их связь с эмоциональным интеллектом

Классификация копинг-стратегий

Понимание копинг-стратегий своими корнями уходит в работы Ричарда Лазаруса и Сьюзан Фолкман, которые рассматривали совладание как процесс постоянной адаптации человека к стрессовым требованиям окружающей среды. [1] В их транзакционной модели стресса копинг делится на две основные категории в зависимости от того, направлены ли усилия человека на изменение самой ситуации или на управление эмоциональной реакцией на неё. Российские психологи, в частности Е.И. Рассказова и Т.О. Гордеева, расширили эту концепцию, показав, что копинг-стратегии функционируют в контексте более широкой системы саморегуляции личности, где эмоциональный интеллект становится важным фактором выбора адаптивных или дезадаптивных путей. [7]

В научной литературе традиционно выделяют несколько основных категорий копинг-стратегий [1][7]:

Проблемно-ориентированный копинг (решение проблемы, планирование, поиск информации) направлен на активное изменение стрессовой ситуации. Эта стратегия требует способности четко анализировать ситуацию, контролировать эмоции и целенаправленно действовать – все компоненты, входящие в состав ЭИ.

Эмоционально-ориентированный копинг (положительная переоценка, поиск социальной поддержки, саморегуляция) направлен на управление эмоциональной реакцией на стресс. Эта стратегия предполагает способность понимать и регулировать эмоции, что также связано с ЭИ.

Когнитивный копинг включает реинтерпретацию ситуации, осознанное понимание своего состояния и поиск смысла в происходящем.

Наряду с этими адаптивными стратегиями выделяются дезадаптивные варианты совладания: избегание (бегство-избегание), конфронтационный копинг, отрицание, дистанцирование [8]. Исследования показывают, что люди с низким ЭИ чаще прибегают к дезадаптивным стратегиям.

Российские эмпирические исследования

Исследование С.В. Фролова и И.У. Елькина (2021, N=124) показало следующие результаты (таблица 1):

Таблица 1.**Связь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов
(Фролова & Елькина, 2021)**

Копинг-стратегия	Компонент ЭИ	r	P	интерпретация
Планирование решения проблемы	Общий ЭИ	0.442	0.001	Положительная (адаптивная)
Бегство-избегание	Общий ЭИ	-0.500	<0.001	Отрицательная (дезадаптивная)
Поиск социальной поддержки	Управление Эмоциями	-0.397	0.004	Отрицательная
Дистанцирование	Самомотивация	-0.391	0.014	Отрицательная
Бегство-избегание (усиленное)	Самомотивация	-0.589	0.001	Отрицательная (сильная)

Исследование И.Ю. Оксистой и В.Р. Черонки (2024, N = 218) на выборке студентов вузов показало наличие статистически значимой взаимосвязи между общим показателем эмоционального интеллекта и уровнем стрессоустойчивости студентов [9]. Корреляционный анализ выявил, что студенты с высоким уровнем ЭИ демонстрируют более конструктивные стратегии совладания со стрессом, лучше справляются с академическими трудностями и реже используют дезадаптивные паттерны поведения [9].

Западные данные: влияние ЭИ на копинг

Мета-анализ Sánchez-Álvarez и коллег (2020, N = 86 исследований) выявил, что эмоциональный интеллект является ключевым модератором в отношениях между стрессом и выбором копинг-стратегий [10]. Лица с высоким ЭИ демонстрируют более активный и адаптивный подход к совладанию с проблемами, реже испытывают дезадаптивные поведенческие реакции, лучше справляются с трудностями в форме вызовов, а не угроз [10].

Эмоциональная регуляция как механизм действия ЭИ

Последние российские исследования раскрывают лежащий в основе ЭИ механизм - эмоциональную регуляцию. Рассказова Е.И. и Гордеева Т.О. отмечают, что копинг-стратегии являются неотъемлемой частью системы саморегуляции [7].

Процесс совладания развивается в следующей логике [7]:

1. Стрессовая ситуация подвергается первичной и вторичной когнитивной оценке (угроза или вызов?)
2. Возникает эмоциональное возбуждение
3. Включается механизм выбора копинга

4. Человек либо действует для изменения ситуации, либо регулирует свое эмоциональное состояние

При высоком ЭИ эмоциональное возбуждение не парализует человека, а служит сигналом для активной адаптации [7].

Исследование на выборке студентов вузов показало, что высокий уровень ЭИ способствует более точной идентификации ранних признаков стресса и собственных эмоциональных реакций, что позволяет избежать дезадаптивных поведенческих стратегий [9].

Роль личной устойчивости в механизме действия эмоционального интеллекта

Недавнее исследование Гей и коллег (2025, N = 207) на выборке молодых взрослых из Малайзии выявило, что связь между ЭИ и стрессом не является прямой [11]. Вместо этого ЭИ влияет на уровень воспринимаемого стресса через развитие личной устойчивости (resilience).

В исследовании была построена модель полной медиации [11]:

Как показано в Таблице 2, модель полной медиации выявила, что ЭИ имеет прямой положительный эффект на развитие устойчивости ($\beta = 0.57$, $p < 0.001$), которая, в свою очередь, отрицательно влияет на восприятие стресса ($\beta = -0.40$, $p < 0.001$). Прямой путь от ЭИ к стрессу не значим ($\beta = 0.06$, $p = 0.425$), в то время как косвенный эффект через устойчивость статистически значим ($\beta = -0.23$, $p < 0.001$; тест Собе́ла: $z = -4.42$, $p < 0.001$).

Таблица 2.

Модель медиации эффекта ЭИ на стресс через устойчивость (Гей и коллеги, 2025)

Путь связи	Коэффициент (β)	p-значение	Тип эффекта
ЭИ к Устойчивости	0.57	<0.001	Прямой (положительный)
Устойчивость к Воспринимаемому стрессу	-0.40	<0.001	Прямой (отрицательный)
ЭИ к Воспринимаемому стрессу (прямой путь)	0.06	0.425	Не значим
ЭИ к Стрессу (через устойчивость, косвенный)	-0.23	<0.001	Косвенный (статистически значим)

Практическое значение: Люди с высоким ЭИ не просто лучше справляются со стрессом в момент его возникновения - они развивают более устойчивую, жизнестойкую позицию, которая служит буфером

против влияния стресса на их психологическое благополучие [11]. Это означает, что развитие ЭИ нужно рассматривать как долгосрочное вложение в развитие личной устойчивости.

Интересно отметить гендерные различия: женщины в этом исследовании испытывали значительно больший стресс ($M = 20.80$) по сравнению с мужчинами ($M = 17.33$), $t = -4.48$, $p < 0.001$, несмотря на равные уровни ЭИ [11]. Это указывает на необходимость учета гендерных факторов при разработке программ по развитию ЭИ.

Практические приложения

Результаты исследований имеют четкие практические импликации для работы психологов:

1. Диагностическое направление. При встрече с клиентом, испытывающим сложности в совладании со стрессом, целесообразно провести оценку его ЭИ. Низкие показатели указывают на необходимость включения развития эмоциональной компетентности в план психологической помощи. Для диагностики можно использовать как методики Люсина (МЭИВ), так и западные инструменты (MSCEIT) [5].

2. Приоритизация целей. Развитие ЭИ должно предшествовать или сопровождать обучение конкретным копинг-стратегиям, так как без понимания собственных эмоций человеку сложно освоить новые паттерны поведения.

3. Интегрированный подход. Данные показывают, что комбинированные программы, использующие когнитивно-поведенческую терапию (КБТ) в сочетании с практиками внимательности (mindfulness) и смысловым совладанием, наиболее эффективны для одновременного развития ЭИ и устойчивости [12].

4. Профилактическая работа. Развитие ЭИ у здоровых взрослых может служить универсальным профилактическим фактором, снижающим риск развития дезадаптивных паттернов при столкновении со стрессом в будущем.

5. Учет индивидуальных особенностей. Важно помнить, что эффект развития ЭИ опосредован персональными характеристиками - возрастом, гендерными особенностями, жизненным опытом и культурным контекстом [5].

Выводы

Анализ эмпирических исследований позволяет заключить, что эмоциональный интеллект играет значимую роль в определении качества совладания со стрессом у взрослых людей [1][2]. Люди с высоким ЭИ демонстрируют более гибкий подход к решению проблем, лучше

используют социальную поддержку и реже прибегают к дезадаптивным стратегиям [10][11].

Ключевое открытие состоит в том, что эффект ЭИ на совладание опосредован как эмоциональной регуляцией в момент стресса, так и развитием личной устойчивости в долгосрочной перспективе [11]. Российские исследователи, особенно Люсин, справедливо подчеркивают, что ЭИ не является чисто когнитивным явлением, а тесно связан с личностной направленностью на эмоциональную сферу [5].

Это означает, что интервенции, направленные на развитие ЭИ, одновременно способствуют укреплению способности к восстановлению после трудностей, что имеет отдаленные благоприятные последствия для психологического благополучия.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку специализированных программ по развитию ЭИ у взрослых с учетом культурных особенностей, гендерных различий и типов стрессоров, с которыми они сталкиваются.

Список литературы:

1. Gey J.W., Yap C.K., Leow K., Lo Y.Y. Resilience as a mediator between emotional intelligence and perceived stress among young adults in Malaysia // *Discover Mental Health*. – 2025. – Vol. 5(1). – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11923356/> (дата обращения: 29.01.2026). – DOI: 10.1007/s44192-025-00166-w.
2. Goleman D. Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ. – New York : Bantam Books, 1995. – 301 p.
3. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. – New York : Springer Publishing Company, 1984. – 445 p.
4. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Human abilities: Emotional intelligence // *Annual Review of Psychology*. – 2008. – Vol. 59. – P. 507–536.
5. Sánchez-Álvarez N., Extremera N., Fernández-Berrocal P. A meta-analysis of the relationship between emotional intelligence and academic performance: A meta-analysis of 86 studies // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2020.01517/full> (дата обращения: 29.01.2026). – DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01517.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., Тараненко О.А. Смысловое совладание как мишень психологической интервенции // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2025. – Т. 33, № 2. – С. 171–190. – URL: https://psyjournals.ru/en/journals/cpp/archive/2025_n2/Leontiev_Rasskazova_Taranenko (дата обращения: 29.01.2026). – DOI: 10.17759/cpp.2025330208.

7. Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект как новая область исследования личности // Социально-психологические проблемы образования и профессионального самоопределения. – СПб. : Русский христианский гуманитарный институт, 2004. – С. 56–74.
8. Люсин Д.В. Структурная модель эмоционального интеллекта // Социальный интеллект. – 2009. – № 4. – С. 5–27.
9. Люсин Д.В., Ушаков Д.В. Влияние дефицитов эмоционального интеллекта на дезадаптивное поведение // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – С. 44–62.
10. Оксина И.Ю., Черонка В.Р. Эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 8-2. – С. 89–105.
11. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в структуре саморегуляции и их связь с психологическим благополучием // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 82–118.
12. Фролова С.В., Елькина И.У. Особенности эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов // Психология образования в России. – 2021. – № 5. – С. 120–138.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ЦИФРОВЫХ НАРРАТИВОВ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Уланов Максим Александрович

*аспирант,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва*

Беловол Елена Владимировна

*канд. психол. наук, проф.,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва*

PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF USER-GENERATED DIGITAL NARRATIVES IN ONLINE COMMUNICATION

Ulanov Maksim Aleksandrovich

*PhD student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow*

Belovol Elena Vladimirovna

*PhD, professor,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается феномен пользовательских цифровых нарративов как особой формы повествовательной активности в условиях сетевой коммуникации. На основе анализа современных подходов нарративной психологии, психологии цифровой коммуникации и медиапсихологии выделяются и систематизируются ключевые психологические функции пользовательских текстовых историй. Показано, что цифровые нарративы выполняют не только коммуникативную, но и смыслообразующую, регулятивную, идентификационную и компенсаторную функции, актуализируемые в процессе их создания и восприятия. Обосновывается значимость изучения данных функций для понимания

механизмов функционирования онлайн-сообществ и цифровой идентичности личности.

Abstract. The article examines user-generated digital narratives as a specific form of narrative activity in online communication. Based on the analysis of contemporary approaches in narrative psychology, digital communication psychology, and media psychology, key psychological functions of user-generated textual stories are identified and systematized. It is shown that digital narratives perform not only communicative but also meaning-making, regulatory, identificational, and compensatory functions, which are actualized in the process of their creation and perception. The relevance of studying these functions for understanding the mechanisms of online communities and digital identity formation is substantiated.

Ключевые слова: цифровые нарративы, нарративная психология, онлайн-коммуникация, смыслообразование, идентичность.

Keywords: digital narratives, narrative psychology, online communication, meaning-making, identity.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий и многообразие онлайн-платформ привели к глубокой трансформации форм межличностной и массовой коммуникации, а также способов репрезентации субъективного опыта в публичном пространстве. Пользовательские цифровые среды, включая социальные сети, форумы и контентные агрегаторы, функционируют не только как каналы обмена информацией, но и как пространства активного производства нарративов, в которых отражаются индивидуальные переживания, социально значимые конфликты и коллективные интерпретации происходящего.

В отличие от традиционных литературных и медиатекстов, цифровые нарративы формируются в условиях интерактивности, частичной анонимности, высокой скорости отклика и фрагментарной структуры коммуникации. Данные характеристики задают специфические психологические параметры повествовательной активности, при которых границы между автором, адресатом и интерпретатором нарратива оказываются подвижными и ситуационно изменчивыми.

В современной психологической науке повествование рассматривается как один из ключевых механизмов осмысления, организации и интеграции субъективного опыта личности. В рамках нарративного подхода нарратив понимается как особая форма репрезентации жизненного пути, обеспечивающая упорядочивание событий и их

интерпретацию в контексте индивидуальной системы значений [1; 2]. В цифровой среде данные функции повествования не утрачиваются, однако модифицируются под воздействием технологических и социальных условий сетевой коммуникации, что актуализирует необходимость их специального теоретического анализа [3; 5].

Целью настоящей статьи является теоретический анализ и систематизация психологических функций пользовательских цифровых нарративов, формирующихся в условиях сетевой коммуникации.

Теоретические подходы к изучению цифровых нарративов

Исследование цифровых нарративов носит междисциплинарный характер и опирается на пересечение нарративной психологии, психологии интернет-коммуникации и медиапсихологии. В рамках нарративной психологии повествование рассматривается как базовый способ организации опыта, обеспечивающий целостность Я-образа и временную связность жизненного пути личности. С этой позиции цифровые нарративы могут быть интерпретированы как современная форма продолжения и трансформации автобиографического повествования.

Подходы психологии цифровой коммуникации акцентируют внимание на специфике онлайн-взаимодействия, включая феномены относительной анонимности, снижения субъективного контроля и эффекта онлайн-дезингибиции. Указанные условия способствуют расширению границ самораскрытия и повышению эмоциональной экспрессивности пользовательских высказываний, что находит отражение в содержании и структуре цифровых нарративов.

Медиапсихологический подход позволяет рассматривать пользовательские цифровые нарративы как элемент медиасреды, участвующий в формировании коллективных смыслов, символических образов и устойчивых социальных представлений. В рамках онлайн-сообществ подобные нарративы нередко выполняют функцию символической репрезентации типичных жизненных сценариев, кризисных ситуаций и социально значимых переживаний, характерных для определённых групп пользователей.

Психологические функции пользовательских цифровых нарративов

На основе анализа теоретических источников представляется возможным выделить ряд ключевых психологических функций пользовательских цифровых нарративов, реализуемых в процессе их создания и восприятия.

Коммуникативная функция выражается в передаче индивидуального опыта и установлении символического контакта с аудиторией. Публикация нарратива предполагает наличие потенциального адресата и ожидание отклика в форме поддержки, оценки или интерпретации, что способствует формированию субъективного ощущения включённости в социальное и коммуникационное пространство онлайн-сообщества.

Смыслообразующая функция связана с процессами интерпретации и структурирования жизненных событий. В ходе повествования пользователь выстраивает причинно-следственные связи между эпизодами опыта, выделяет значимые моменты и придаёт им субъективный смысл, интегрируя их в систему личных значений и представлений о собственной жизни.

Регулятивная функция проявляется в возможности эмоциональной саморегуляции. Вербализация переживаний в форме цифрового нарратива способствует снижению уровня внутреннего напряжения, а также позволяет дистанцироваться от эмоционально насыщенных или травматичных событий, создавая условия для их последующего переосмысления.

Идентификационная функция выражается в конструировании и презентации образа Я в цифровом пространстве. Через повторяющиеся нарративные элементы пользователь формирует определённую версию собственной идентичности, соотнося её с нормами, ожиданиями и символическими ориентирами конкретного онлайн-сообщества.

Компенсаторная функция связана с восполнением дефицитов офлайн-взаимодействия. Для ряда пользователей цифровые нарративы становятся пространством символического признания, эмоциональной поддержки и социальной вовлечённости, которые могут быть недостаточно представлены в реальных межличностных отношениях.

Заключение

Пользовательские цифровые нарративы представляют собой сложный и многомерный психологический феномен, выполняющий широкий спектр функций, выходящих за рамки простой передачи информации. Их теоретический анализ позволяет углубить понимание механизмов смыслообразования, эмоциональной регуляции и конструирования идентичности в условиях цифровой среды. Проведённая систематизация психологических функций цифровых нарративов может быть использована в дальнейших научных исследованиях, а также в практических разработках в области медиапсихологии и анализа онлайн-сообществ [4; 6].

Список литературы:

1. Брунер Дж. Реальные умы, возможные миры. М.: Прогресс, 2005. 288 с.
2. МакАдамс Д. Психология жизненных историй. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
3. Сулер Дж. Психология поведения в киберпространстве. М.: Академический проект, 2016. 384 с.
4. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.
5. Войскунский А.Е. Поведение личности в киберпространстве: психологические аспекты // Человек. 2016. № 1. С. 36–49.
6. Солдатова Г.У. Цифровая социализация: психологические механизмы и эффекты // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.

2.2. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

СРАВНЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Власенко Диана Евгеньевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
РБ, г. Минск*

COMPARISON OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN BOYS AND GIRLS DURING ADOLESCENCE

Vlasenko Diana Evgenievna

Student,

*Belarusian State Economic University,
Belarus, Minsk*

Аннотация. Исследование направлено на эмпирическое сравнение уровня и структуры эмоционального интеллекта у юношей и девушек в позднем подростковом возрасте (17-19 лет). Целью работы было выявление гендерных особенностей развития ключевых компонентов ЭИ по модели Д. Гоулмана.

Abstract. The study aims to empirically compare the level and structure of emotional intelligence in young men and women in late adolescence (17-19 years old). The goal of the study is to identify gender-specific features of the development of key components of emotional intelligence based on the model by D. Goleman.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; гендерные различия; подростковый возраст; эмоциональная осведомленность; эмпатия; управление эмоциями; самомотивация; модель Д. Гоулмана.

Keywords: emotional intelligence; gender differences; adolescence emotional awareness; empathy; emotion management; self-motivation; D. Goleman's model.

Эмоциональный интеллект включает в себя непременно взаимосвязанные межличностный (направленный на внешний мир) и внутриличностный (обращенный на себя) интеллект, формируется на протяжении всей жизни человека и является одним из основополагающих элементов для успешного, гармоничного и полноценного развития личности [2].

Подростковый период считается одним из самых сложных этапов эмоционального становления, вершиной тревожности и напряженности. Качественные изменения, происходящие в этот момент, заставляют молодого человека не только искать ответы на уже поставленные вопросы, но и ставить новые цели для исследования. Поэтому знание особенностей развития эмоционального интеллекта всегда будет способствовать более мягкой социальной адаптации подростков при обучении их адекватному проявлению собственных эмоциональных реакций и выстраиванию комфортных межличностных отношений [3].

Вопрос о гендерных различиях в проявлении эмоционального интеллекта в подростковом возрасте остается дискуссионным. С одной стороны, традиционные социальные ожидания предполагают большую эмоциональную экспрессивность и эмпатичность у девочек. С другой стороны, современные исследования указывают на возможность иной динамики развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта у мальчиков и девочек, обусловленной как биологическими, так и социокультурными факторами[5]. Данная работа направлена на эмпирическое сравнение уровня и структуры эмоционального интеллекта у подростков мужского и женского пола.

Для диагностики компонентов эмоционального интеллекта была использована адаптированная методика, основанная на модели Д. Гоулмана, оценивающая пять ключевых сфер: эмоциональную осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивацию, эмпатию и управление эмоциями других людей [2].

Исследование проводилось на базе УО «Белорусский государственный экономический университет». В нем приняли участие 21 подросток в возрасте 17-19 лет (10 мальчиков и 11 девочек). Для наглядности баллы были переведены в проценты от максимально возможного показателя (40 баллов). Кроме средних значений, анализировались минимальные и максимальные показатели, а также распределение испытуемых по уровням развития каждого компонента (низкий, средний, высокий).

Таблица 1.

Показатели эмоционального интеллекта у мужчин

Компонент	Средний балл	Мин.	Макс.	Кол-во низких	Кол-во средних	Кол-во высоких
Эмоциональная осведомленность	32,9 (82,3%)	30	35	0	1	9
Управление своими эмоциями	23,7 (59,3%)	19	28	7	3	0
Самомотивация	28,6 (71,5%)	25	31	0	9	1
Эмпатия	26,1 (65,3%)	21	29	3	7	0
Управление эмоциями других	30,2 (75,5%)	18	35	1	4	2
Общий средний балл (по компонентам)	28,3 (70,8%)					

Таблица 2.

Показатели эмоционального интеллекта у женщин

Компонент	Средний балл	Мин.	Макс.
Эмоциональная осведомленность	28,6 (71,5%)	23	32
Управление своими эмоциями	23 (57,5%)	14	35
Самомотивация	27,6 (69%)	16	35
Эмпатия	29,1 (72,8%)	24	36
Управление эмоциями других	27,3 (68,3%)	20	32
Общий средний балл (по компонентам)	27,1 (67,8%)		

Таблица 3.

Выраженность компонентов эмоционального интеллекта

Компонент	Мужчины (Среднее %)	Женщины (Среднее %)	Разница (М-Ж)
Эмоциональная осведомленность	82,3%	71,5%	+10,8%
Управление своими эмоциями	59,3%	57,5%	+1,8%
Самомотивация	71,5%	69%	+2,5%
Эмпатия	65,3%	72,9%	-7,5%
Управление эмоциями других	75%	68,3%	+7,2%

Общий средний показатель эмоционального интеллекта у мужчин – 70,8 %, а у женщин – 67,8 %.

Наиболее значимые гендерные различия наблюдаются по трём компонентам:

- эмоциональная осведомленность: у 9 из 10 мужчин этот компонент находится на высоком уровне, тогда как у женщин показатели распределены более равномерно. Это свидетельствует о более развитой у мужчин способности к рефлексии, точной идентификации и вербализации собственных эмоциональных состояний, что может противоречить некоторым стереотипным ожиданиям [5].

- управление эмоциями других: данный компонент подразумевает навыки влияния, убеждения, лидерства и управления групповыми эмоциональными процессами, что может быть связано с традиционно поощряемыми в мужской социализации качествами [1].

- эмпатия: женщины демонстрируют более высокий средний показатель (+7.5 %). Это отражает их большую ориентированность на эмоциональные состояния других людей, чувствительность к невербальным сигналам и склонность к сопереживанию.

У компонентов «Управление своими эмоциями» и «Самомотивация» нашлись сходства. Различия здесь минимальны (1.8 % и 2.5 %), что говорит о сопоставимом уровне развития навыков саморегуляции и способности использовать эмоции для целеполагания у студентов обоего пола, что отмечается и в других работах. Стоит отметить высокую вариативность показателей у женщин в управлении эмоциями (от 14 до 35 баллов), что указывает на большую индивидуальную дифференциацию в этой сфере [4].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что: мужчины статистически значимо опережают женщин в развитии эмоциональной осведомленности и навыков управления эмоциями других людей, женщины демонстрируют более высокий, по сравнению с мужчинами, уровень эмпатии, компоненты «Управление своими эмоциями», «Самомотивация» развиты у студентов обоего пола примерно в равной степени.

Данное исследование расширяет представление об эмоциональном интеллекте, а именно о специфике эмоционального интеллекта в старшем подростковом возрасте и гендерных особенностях развития эмоционального интеллекта. В исследовании выявляются ведущие компоненты эмоционального интеллекта у старших подростков.

Результаты исследования могут быть применены в возрастно-психологическом консультировании, в коррекционно-развивающей работе с подростками; на основании полученных данных могут быть

сформулированы рекомендации по развитию эмоционального интеллекта подростков.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта // Психологический журнал. – 2008. – №1. – С.39–43.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М. : АСТ, 2008. – 478 с.
3. Гайнанова Л.Р. Особенности развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук / Л.Р. Гайнанова. – Уфа, 2020. – 215 с.
4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – 189 с.
5. Черепанова М.И. Гендерные особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте : монография / М.И. Черепанова. – М. : Прометей, 2017. – 160 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам CV международной
научно-практической конференции*

№ 2(105)
Февраль 2026 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 02.02.2026. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,25, Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: psy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru